

Тина Солнечная

МАРИАННА

18+

Тина Солнечная
Марианна
Серия «Эро сказки МЖМ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785836

0101

Аннотация

Если вам дорогу переходит черный кот – бегите! Бегите и не оглядывайтесь! Только от него, а не к нему, как я. Слушайте, что говорю, а не то занесёт вас в другой мир, как и меня. И повезет еще, если этот зеленоглазый красавец... Эй, убери руки, мы так не договаривались! А ты даже в мою сторону не смотри! А ты... Да сколько же вас тут? Мамочки!

Содержание

Пролог	4
Дорожка из жёлтого не кирпича	6
Герой, не моего романа	13
Цокая копытами	19
Поцелуи, как валюта	26
А на аперитив у нас минутка абсурда	33
Сорвите пластырь одним движением.	41
Иди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что	48
Лети, лети лепесток...	55
Зацепка. В деле, душе или на колготках?	71
Лицемерие вам к лицу	91
Замуж выйти не напасть, лишь бы замужем не пропасть	96
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Марианна

Автор: Тина Солнечная

Пролог

– А давай ему хвост оторвем?

– Та не, скучно. У нас уже пол двора без хвоста бегает...

– А если дернуть его за голову и хвост одновременно, он будет бежать только прямо...

– Ага, далеко он так пробежит?

– Не далеко...

– Вот и я говорю, скукотища. А он черный, понимаешь. Родился для того, чтобы его наказать. Правильно наказать. Он же к несчастью!

– Это вы к несчастью, – не сдержалась я, проходя мимо и подбежала к двум в край обалдевшим юнцам. Они загнали маленького черного котенка в тупик и угрожающе надвигались, активно расписывая варианты расправы. – А ну пошли вон! А лучше в школу! Пока я не нашла ваших мам и не рассказала, какие замечательные детки у них растут!

Ненавижу, когда обижают маленьких! С детства у меня это чувство справедливости. Мальчишки испугались и разбежались в разные стороны, а я подошла к маленькому черному комочку.

– Ну и как ты можешь быть к несчастью. Такой славный малыш, – вздохнула я и присела рядом с котенком. Дотянулась до него пальцами и провела по бархатистой шкурке. – Где же твоя мама?

Вокруг не было ни одной взрослой кошки, собственно, как и других котят. Выбросили, наверное, подумалось мне. Очень жаль, но я спешу на работу.

– Прости малыш, я бы взяла тебя к себе, но и так опаздываю, а мой придурок начальник мне такого не подарит, – вздохнула я и мысленно пообещав себе, что если на обратном пути увижу этот комочек, непременно заберу домой. Вот и проверим, судьба или не судьба. – Пока, Филя.

Попрощалась я с мелким и потопала на работу. А через три шага кто-то больно впился в мою ногу чем-то острым. Изумленно посмотрела на маленького Филю, укусившего меня за ногу и упала, теряя связь с реальностью. “А может и к несчастью” – последнее, что пронеслось в моей голове.

Дорожка из жёлтого не кирпича

– Вставмяяяяй, всавмяяяяй! – что-то мокрое тыкалось в мое лицо, голова болела, открывать глаза не хотелось. А еще болела спина и нога. Нет, нога не просто болела, она отчаянно ныла.

– Отстань! Я спать хочу! – отмахнулась я от будильника и перевернулась на бок, обещая себе наконец купить новый матрас. На этом спать стало просто невыносимо. Все тело, словно в аду. Нет, так я не смогу отдыхать полноценно, а значит и на работе буду, как сонная муха. А я креативный директор ивент агентства. Мне сонной быть никак нельзя, мне творить надо. Феячить, как я люблю говорить. Исполняю любые, даже самые сумасшедшие желания клиентов. Такой вот у меня талант.

– Вставмяяяяй! Тут спать опасмяяяя!!!! – настойчиво продолжал мяукать мой будильник, коверкая слова. А я разве такое ставила? Наверное Танюша решила приколоться, чтобы я не просыпала. Ох уж эта секретарша, чего только не выдумает. Перспективная девочка, скоро подсидживать меня начнет, не иначе.

Резкая боль в руке заставила меня открыть глаза и незамедлительно сесть.

– Ты чего! – возмутилась я, когда увидела следы от маленьких зубов на своем запястье и маленького виновника ря-

дом!

– Вставмяяяй! Опасмяяяя! – снова заладил... кот! Вот это осознание разбудило меня гораздо лучше, чем любой будильник. Я подскочила и чуть не свалилась снова, лодыжка болела, еле удержав себя на ногах, осмотрелась и изумилась.

– Где мы вообще? – память услужливо подкинула мне все, что происходило до того, как я упала. Но реальность не совпадала с тем, что происходило вокруг. Я была на перекрестке какой-то деревенской дороги. Почему деревенской? Потому что асфальта не было. Желтая дорога разделялась на два направления, вокруг травка муравка и какой-то пролесок. Слава богу дорожка просто желтая, а не из желтого кирпича. Не хотелось бы мне оказаться Дороти из страны Оз. Хотя, лучше ли моя ситуация?

– Домяяяяю, пошли скорей домяяяяю! – начал новый ребус мой спасеныш.

– Что ты хочешь? – не поняла я, отряхиваясь от пыли. Костюм был безнадежно испорчен. Эх, я так любила этот костюм. Между прочим, Армани. Да, моя работа приносила отличный доход. А теперь я разговариваю с котом? Может я ударилась головой и потеряла сознание?

– Опасмяяяяя тут оставаться! Надо идти домяяяяю! – явно сделал огромное усилие над собой Филя. Ладно, если я сплю, то надо слушать кота. Стоять на месте все равно никакого толку.

– Домой? – переспросила я, привыкая к этому кошачье-

му. Дурацкий сон. Дурацкий, ей богу!

– Мяу! – радостно подтвердил Филимон и подошел к перекрестку вплотную. Обернулся на меня и выразительно посмотрел. Я ответила ему таким же выразительным взглядом. Мы помолчали.

– Филя, я не знаю, где дом. Я тут первый раз, – озвучила я очевидное, а маленькие черные ушки поникли.

– Мяу. Тут опасаяю, надо домаяю! – снова начал вторить черныш, но с места не сдвинулся.

– Предлагаешь мне самой найти путь? – обреченно поняла я, когда котик обежал себя по кругу и снова уткнулся в развилку.

– Мяу! – радостно пискнул Филя и прыгнул на месте в знак подтверждения своих слов.

– Прекрасно, просто прекрасно. Я в восторге от этого сна, – начала злиться я. Нога болела совсем не воображаемым образом. Идти не хотелось вообще. Сделала несколько шагов, айкнула, чертыхнулась и подошла к развилке, мысленно плюнула на эту дилемму и сделала шаг налево. В реальности я такого никогда не делала, а во сне можно. Тем более, мужчины у меня не было. А вдруг сон станет веселее и разнообразнее?

– Мяу, – подал голос Филя и я передумала. Нет. Это точно детский сон.

Как только мы определились с направлением, малыш смело запрыгал в выбранную сторону, задрвав хвост трубой. Со-

здалось впечатление, что он все же знает маршрут. А вдруг? Во сне же и не такое бывает! Ну должно бывать, как я себе думаю. Не то, чтобы я помнила другие такие реалистичные сны, но вот прямо сейчас вспоминать не хотелось. Боль в ноге напоминала о себе каждую секунду, а дорога казалась бесконечной.

– Нет, я так не могу, сказала я и уселась на траву рядом с тропинкой. Нога болит, я никуда дальше идти не могу, – категорично заявила я и потеряла уставшую ногу. Она благодарно перестала ныть, как только я дала ей отдохнуть. так намного лучше. Оглянулась в сторону того места, где очнулась. Его все еще было хорошо видно, а это значило только то, что шла я как черепаха. Совершенно не продуктивно и больно. Нет, глупостью заниматься смысла не имеет.

– Ты знаешь, где мы? – снова спросила я Филю, который прискакал ко мне и внаглую залез на руки. Он не спешил отвечать, лизнув мою руку. – Не знаешь, получается. Дурацкий сон.

– Мяу, – как-то очень выразительно сказал кот, но я все равно не поняла, что именно он хочет сказать.

– Эх, Филя, Филимон, была бы я ветеринаром, но я не он, а значит, тебе надо говорить понятнее, – сказала я и щелкнула кота по носу. Проскочила искра, укол и меня и кота. Статическое напряжение? Странно.

– Больно же! – абсолютно четко возмутился Филя. – Ты чего на меня так смотришь? Опять ничего не понятно, что

я говорю? Так мне время много надо, чтоб твой странный язык выучить.

Я даже рот открыла. Это как вообще? Щелкнула кота по носу еще раз, проверяя, выключится ли эта функция.

– Прекрати! Ты что делаешь? Я думал, ты добрая! Защитила, имя мне дала. А теперь бьешь? – возмутился Филимон.

– Прости, – опасливо сказала я, рассматривая котенка с новой стороны. А он болтливый, оказывается.

– Прощаю, – благодушно ответил черныш, – ты же теперь моя хозяйка. Я давно искал себе ведьму, фею или хоть кого-то одаренного. Устал уже котенком быть, а нам, фамильярам, без хозяина не вырасти. А я уже, знаешь сто пятьдесят три года котенок. Утомляет.

– Сколько? – я не кота спросила, а так, вслух. Сон становился все абсурднее и абсурднее. Если он сейчас начнет обсуждать со мной цены на ЖКХ, я, пожалуй, попробую отрастить крылья и полетать. А что? В таких снах же можно! Должно быть можно.

– Сто пятьдесят три. У тебя плохой слух? – поинтересовался малыш. А малыш ли? он же старше меня в приличное количество раз.

– Хороший у меня слух, – ответила я, рассматривая маленькую мордашку.

– А тебе сколько лет? – спросил Филя.

– Двадцать четыре, – сказала я, растирая свою ногу. По-

том подумала и щелкнула и ее пальцами, а вдруг болеть перестанет? Но искры не случилось. Странно. Жаль. Сломанный какой-то сон. Или способ. Пока не ясно.

– Сколько? – не понял кот.

– Двадцать четыре, – повторила я, – может это у тебя плохой слух?

– Нет. Просто это очень мало. В таком возрасте же еще дети. В школу ходят. Магию осваивают, – возмутился кот.

– Нет у меня магии, – виновато пожала я плечами.

– Есть, – упрямо заявил кот. – Иначе, я бы тебя сюда не переместил. Мы фамильяры, гуляем по мирам, ищем своих хозяев и потом, как только закрепим с ними связь, перемещаемся в основной мир.

– Основной мир? А связь ты со мной закрепил? Как? – вопросы посыпались, как мандарины из порванного пакета.

– Конечно! Мы сейчас в Манире. Я же тебя нашел, вот нас и вернуло домой, как только я тебя укусил. Мне нужна была твоя кровь, а ты решила меня бросить. Разве так можно вообще? – возмутился Филимон.

– Так это из-за тебя у меня так нога болит! – возмутилась я. Кот виновато опустил ушки и принялся вылизывать мою ранку шершавым языком.

– Я совсем забыл об этом, прости. Большая часть магов восстанавливается самостоятельно. Но ты такая юная, наверное, еще не умеешь. Сейчас, – он как-то умудрялся и говорить и лизать мою ногу. Удивительно, но с каждым новым

касанием боль утихала. Через пару минут нога прошла полностью.

– Не болит, – улыбнулась я, проводя рукой по ноге.

– Это хорошо, – улыбнулся в ответ кот.

– А кто это тут такой лежит? – раздался над головой чей-то голос.

– А вот это плохо, – снова поджал ушки кот.

Герой, не моего романа

Плохо? Не поняла я, но голову по инерции задрала, рассматривая того, кто заслонил собой солнце. Черный силуэт мужчины с короткими волосами. Не так, чтоб уж много информации. Умеет, гад, выбирать сторону с какой подходить. Ему-то меня хорошо видно. Более того, ему явно приятно смотреть на то, как я щурюсь от солнца, которое нет-нет, да и пробьется сквозь его шевелюру мне прямо в глаз.

Филимон начал издавать какие-то странные звуки. Я перевела взгляд на свое черное чудо и поняла, что это кряхтение – попытка меня защитить. Он встал на дыбы и шипит на незнакомца. Что, впрочем, не напугало того, чье лицо все еще было скрыто в тени. Но это и не удивительно, пугаться маленькому черному котенку было бы глупо. Вот был бы ты большой пантерой, хотя бы... Провела ладонью по взъерошенной спине, котенок обернул на меня свою угольную мордочку и я, не удержавшись, щелкнула его по носу.

Маленькая искра проскочила между моими пальцами и маленьким влажным носом. И нос неожиданно стал увеличиваться в размерах. К слову сказать, не только нос, в момент выросли и все остальные части тела, делая из моего маленького ушастика большого зверя. Буквально секунда замешательства в глазах Филимона и непередаваемый восторг, а потом...

Я даже сообразить не успела, что и как произошло, а черная пантера уже прижимала мужчину к земле и ее рык больше не походил на шуточные фырканья маленького котенка.

– Эй, вы чего! Убери своего зверя, пока я его с пылью не сравнял! – возмутился тот, кого я теперь могла хорошо рассмотреть. Передо мной лежал породистый самец, не иначе. Красивые, правильные черты лица, ровный нос, высокий лоб, широкие брови, скулы... ух, какие скулы! И глаза такие синие, что аж дух захватывает. Его черные волосы сейчас были в пыли, но в них легко угадывалась модная в моем мире прическа фейд.

– Филя! – возмутилась я тому, что мой кот трогает не пойми что. – А вдруг у этого брюнета блохи. Слезь с него!

Филя хрюкнул, перестав рычать и начал издавать какие-то совершенно неадекватные звуки, что-то между всхлипыванием и рыком. Смеется, поняла я, но с жертвы не слез.

– Какие блохи! Вы совсем что ли ополоумели? Да вы знаете вообще, кто я такой? – возмутился все еще лежа под моим котиком этот выскочка. Шевелиться он явно опасался, не зная, чего еще ожидать от моего зверюги. А может и зная. Это я в этом сне впервые, а эти тут явно местные.

– Не знаем. Просвяти, – хмыкнула я, поднимаясь на ноги. Отряхнула свой окончательно испорченный костюм и устала на красавчика. Ну как есть, красавчик. И тонкая линия губ и крепкая шея, а этот разворот плеч.... Ух. Бокальчик martini и я бы отдалась ему не глядя на его манеры.

Вспомнилось, что работа отнимает у меня личную жизнь и секса не было уже давненько. Но нет. Нет тут мартини. Вернемся к делу.

– Я сын...

– О, стой, – прервала я мужчину, ощущая, как легкая волна возбуждения, вызванная его потрясающей внешностью, сходит на нет после первых двух слов. Никогда не любила мужчин, чьим основным достижением в жизни является рождение в правильной семье. Он сын. Есть, чем гордиться. – Можешь дальше не продолжать, интерес потерян.

– Что? – не понял этот “сын” кого-то там. Он и правда выглядел озадаченным.

– Ничего. Филя, вставай, этот нам не подходит, удаляемся. Вам повезло, молодой человек, я сегодня в благодушном настроении, порчу на вас не найду, идите, куда шли, – сказала я и под офигевшие взгляды сразу двух пар глаз, направилась в выбранную ранее сторону. Филя догнал меня через несколько секунд, мягко ступая рядом своими огромными лапами. Оборачиваться, чтобы посмотреть на мужчину, я не стала. Если что-то было бы не так, Филя бы мне сказал, в этом никаких сомнений не было. А значит, можно идти туда, куда шла.

В молчании, пропитанном офигеванием моего кота, мы прошли минут десять. Я наслаждалась природой, все еще не знаю, куда именно ведет меня этот сон, а он просто семенил рядом. До тех пор, пока не разразился смехом. И так хохотал,

что аж остановился, придерживая живот одной лапкой. Выглядело это неповторимо, я притормозила, чтобы дать ему отдышаться.

– Ну ты, мать, даешь, – успокоившись, сказал мой кот, уже совершенно не писклявым голосом маленького котенка. – Давно я так не веселился. Самого Доминика и так мордой в грязь.

– Мордой в грязь, это его ты, а не я, – напомнила Филе, когда он успокоился.

– Так было надо. Если б мы не проявили твою силу, он бы забрал тебя в свои рабыни. Не думаю, что ты была бы счастлива прислуживать этому...

– Рабыни? – перебила я его. А вот это уже не смешно. – Какие еще рабыни?

– Ну ты же женщина, – пожал своими кошачьими плечами Филя, не понятно как, но я хорошо видела и различала его мимику. – Тут женщин мало, большая часть из них – те, кого приводят фамильяры. Собственно, поэтому нас и отправляют по другим мирам. Этот мир вымирает без женской энергии. Приходится искать ее всюду. Те женщины, что рождаются, редко доживают до десяти лет. Почему так происходит, неизвестно. А те женщины, что попадают в этот мир, либо показывают силу и живут так, как хотят или становятся рабынями таких, как Доминик. В его руках сила и деньги семьи. Это много.

– И много у него рабынь? – поинтересовалась я, так меж-

ду прочим.

– Когда я был тут последний раз, было две, – с легкой грустью в голосе ответил Филя.

– А мужчины тут тоже рабами бывают? – мне стало любопытно. Помнится, в моем мире за равноправие борются так, что аж дух захватывает. Интересно, а ходят ли тут мужчины с транспарантами “Рабство всем! Мужчины – тоже рабы! Даешь плетью по спине!” Ну или еще что-то в таком духе. В исключительно патриархальном мире, даже во сне, мне быть не хотелось. Да, и политика партии вот эта странная. Или ты сильная и делаешь, что хочешь, или в рабство. А я какая? А я никакая, я не местная. Мне бы проснуться поскорее и на работу. А тронете, так я вам всем тут и без всякой магии нафеячу.

– Нет. Рабами не бывают, – покачал головой кот. Форменное безобразие, подумалось мне. Революцию тут что ли провести? – А ты правда порчу навести можешь?

– Ой, и навести, и увести, и развести... Я, когда надо, все могу, – весело махнула я рукой.

– А говорила, что магии у тебя нет...

– А магия тут не нужна. Главное это что? – подмигнула я Филе.

– Что? – спросил он.

– Хвост!

– Хвост? – не понял черныш.

– Именно, – уверенно кивнула я и глубоко вдохнула воз-

дух, который принес мне встречный ветер. Пахло цветами, апельсинами и счастьем. А счастье я люблю.

Цокая копытами

Я бы сказала, что шли мы целую вечность, но на самом деле и вечность показалась бы мне не такой длинной и утомительной.

– А метла тут не выдают? – с надеждой спросила я, глядя на Филю.

– Метла? – не понял меня фамильяр. Слово-то какое интересное. Сразу вспомнился сериал про итальянскую мафию. Фамилию. Всяких донов Педро и прочих. Никогда не любила тратить время на подобную чепуху, но Алька из отдела по кадрам за один обед успела прожужжать мне все уши. В чем суть всех тер внутри сериальных разборок, я не запомнила, а вот сделать вечеринку в стиле мафии для одних ну очень высоко почтенных дядечек мне тогда удалось на славу. И гонорара мне тогда хватило на несколько костюмов от Армани и небольшую сумочку Шанель. Люблю я красивые вещи. Бывший мой всегда капал, чтоб лучше откладывала, инвестировала... Вот потому и бывший, что нечего в мой карман свой длинный нос совать. Лучше б у него язык такой длинный был, проку было бы больше. Мне, во всяком случае.

– Ну средство передвижения. Я не знаю, на чем у вас тут ведьмам летать положено, – пожалала я плечами.

– Ты на солнце перегрелась? – с какой-то заботой посмотрел на меня Филимон.

панную, уставшую меня и в миг передумал. Уши у крупного зверя опустились, словно он снова стал маленьким черным котенком. – Прости?

Я была зла. Очень зла. Терпеть не могу тратить время в пустую. А тут! Мы просто уйму времени слили на то, чтобы я ощутила боль в спине и ногах! Аррр! Ну, как можно было так тупить! Не фамильяр, а баран какой-то!

Не сдержалась и пнула ногой камешек, он отлетел в Филимона и со знакомой искрой врезался в пантеру. Которая, не успела я моргнуть, а кот жалобно мявкнуть, отрастила себе рога, копыта и прекрасную баранью шкурку.

– Бе-е-е! Ты что сделала, окаянная! Бе-е-е! – блеял мой Филимон в образе прекрасного черного барашка. Это было ужасно, но помогло. Помогло мне остыть, потому что прекраснее барашка я не видела. Да и вообще не видела. Где я могла их видеть, я же городская от волос до кончиков пальцев.

– А это за то, что не особо ты хороший фамильяр. Я так поняла, ты мне помогать должен. А ты меня гоняешь бестолку по дороге. Объясняй, как добраться до дома, а то так тебя и оставлю, – сложила я руки на груди и грозно посмотрела в милые бараньи глазки. Да, я понятия не имела, как его вернуть в прежний вид, но блеф еще никто не отменял. Пора этому горе помощнику начинать свою работу, а то не заберу его домой, когда проснусь.

– Представь себе, чего хочешь и попадешь в максимально

подходящее место. Бе-е-е, – ответил мой баран.

– Как попаду? – решила уточнить я. Хватит с меня сюр-призов.

– Желтая дорога приведет сама. Она пропитана магией и помогает сократить путь. Бе-е-е! Расколдуй! Бе-е-е! – топнул копытцем Филимон.

– Потом. Ты наказан, – хмыкнула я, все еще понятия не имея, как сделать его обратно котом. Надеюсь, как-то само получится до того, как этот чудо зверь поймет что к чему и меня забодает.

– Бе-е-е, – грустно вздохнул черныш и поплелся за мной. А я представила себе теплую кровать, горячий чай, еду и горячую ванную. Вот, чего я хочу. Это мне и дайте. Что там еще сделать надо? Стукнуть хрустальными туфельками друг об друга? Так нет у меня их, стерлись. Столько по бездорожью топать. Ладно. Для бешеной собаки пять километров не крюк.

Должна сказать, я была удивлена, но буквально через сто метров начал виднеться дом. Нет, это был не просто дом, а настоящий особняк. Такой в моем мире стоил целое состояние. Интересно, а в этом сне его можно намагичить? Захотел и у тебя такая домина в четыре этажа с огромным озером, куском леса и конюшней. Да-да. Именно такая красота и предстала моему взору. Не то, чтобы я не была в таких шикарных местах. Была. Именно такие люди чаще всего и заказывают наши услуги по организации всего на свете. Но

не жила ни разу. Интересно, чего меня сюда дорожка привела? Для постоянного двора дороговато.

А может, в этом сне деньги за ночлег не берут? Мой шальной мозг сразу подсунул картинки того, что берут, а точнее, что я возьму за этот ночлег и в каких позах. Н-да. Так я стану наложницей хозяина отеля на добрый месяц. Не то, чтобы себя недооценивала, но будем откровенны. Ни один секс **СТОЛЬКО** не стоит.

– Что же ты пожелала? Бе-е-е, – проблеял баран с какой-то опаской.

– Еды, ночлег, комфорта...

– А попроще нельзя было пожелать? – недовольно фыркнул Филимон. Создалось ощущение, что он знает больше, чем я.

– Я, что, виновата, что люблю все дорогое? – возмутилась я и уже собиралась уточнить, насколько дорогое я выбрала и что нам с этим делать, как перед нами появился милый мужчина средних лет и учтиво склонил голову.

– Леди, могу я вам чем-то быть полезен? – спросил он, а я засмотрелась на идеально отглаженные воротнички. Надо же.

– Леди желает переночевать в этом доме. Бе-е-е. Если хозяйева поместья не будут против, конечно. Бе-е-е, – проблеял мой фамильяр. Мужчина заинтересованно посмотрел на барана, потом на меня.

– Как необычно, – хмыкнул он. – Господин де Линар не

будет против столь очаровательной компании. Прошу вас, проследуйте за мной. Уверен, вы устали с долгой дороги.

Я настороженно посмотрела на Филимона, но он беззаботно поцокал своими копытцами за мужчиной, который, видимо, работал дворецким или кем-то подобным в этом роскошном доме. Ладно, если этот обиженка не переживает, то можно и отдохнуть, а там видно будет. С этими мыслями я и направилась вслед за нашим провожатым и маленьким скрученным в бублик хвостиком.

Нас провели по шикарному холлу, потом по вверх по лестнице и по каким-то незамысловатым коридорам. Я только и успевала вертеть головой, наслаждаясь прекрасным убранством поместья. Кто бы ни занимался дизайном этих помещений – я в восторге. Все было выполнено с безупречным чувством вкуса. Хотелось бы мне познакомиться с этим человеком.

– Вот ваши покои, леди...

– Марианна, – вежливо ответила я, понимая, чего именно ждет дворецкий.

– Превосходно. Вот ваши покои, леди Марианна. Располагайтесь. Ужин будет ждать вас через час. Я зайду за вами, чтобы вы не потерялись. Господин де Линар будет рад составить вам компанию, – произнес мужчина и вежливо поклонившись, оставил меня с моим парнокопытным в шикарном номере люкс. Конечно, это была не гостиница, но, если бы ею оказалась, наша комната была бы не просто люксом. Пре-

зидентским люксом, не иначе.

– Вот это да, – протянула я, осматривая хоромы. Именно о таком отдыхе я и думала. Не стоит быть наивной, надо будет выяснить, как именно придется благодарить хозяина за гостеприимство. Прошла в первую примыкающую комнату и замерла в немом восторге. Тут была огромная шикарная ванная комната. Я открыла кран и из него в ванную потекла горячая вода. Рядом на тумбе были какие-то баночки. На одной из них были нарисованы пузырьки. Недолго думая, вылила содержимое баночки в наполняющуюся ванную и довольно взвизгнула, когда поняла, что это пена для ванны.

– Плевать, даже если придется с ним переспать. Это того стоит, – сказала я и скинула свою одежду на плитку.

– Какое интересное предложение, – раздалось сзади.

Поцелуи, как валюта

Смутиться? Да, безусловно именно это я и сделала. Кто находится в моей комнате не ясно. Хотя, какая ж она моя. Не моя вовсе. Кричать? Глупость какая. Так все обитатели жилища сбегутся, чтобы поглазеть на голую меня, а может еще и пофоткают. Есть в этом сне фотики? Аналог точно какой-то да найдется. С моим-то везением. Ладненько. Где наша не пропадала.

– Не интересными я не разбрасываюсь, – ответила, не разворачиваясь и выпрямила свою спину так, чтобы выглядеть максимально надменно. Да, с голой жопой. А что?

– Любопытно... И много у вас подобных предложений? – спросил мужчина, чей голос стал ниже и чуть более хриплым. Я мысленно улыбнулась.

– Смотря кем вы являетесь, – сказала я деловым тоном, и легко развернувшись, села на бортик ванной, разглядывая того, кто пожирал мое голое идеальное тело глазами. А идеальным оно было, я над этим трудилась не меньше, чем над своей карьерой. Люблю я все доводить до некоего совершенства. Ничего не могу с этим поделать. Уж если делать, то так, чтоб удовлетворить заказчика. А в вопросе собственной внешности у меня был очень требовательный заказчик.

– Маркус де Линар, – представился мужчина, усиленно пытаясь не отводить от моего лица свои горящие карие глаза.

Я же не была сдержана нормами приличия. О каких нормах может идти речь, когда ты голая в ванной. Вот почему, мои бесстыжие зеленые глаза жадно прощлись по широким плечам, скрытым под рубашкой, крепкие руки заворачивали. Хотелось, ощутить их давление на собственном теле. В штанах визуализировался основательный такой бугор, тешащий мое самолюбие. Брюнет на вид был лет тридцати пяти. Не такой сопливый юнец, как Доминик. Что-то такое читалось в его взгляде. Кроме желания трахнуть меня, естественно. – Я хозяин этого поместья.

– Что ж, раз уж вы хозяин этой ванной, которую я планирую принять. Можете разделить ее со мной, – невозмутимо подытожила я и встав, так изящно, как только умела, забралась в горячую воду, покрытую пеной, улеглась там, ловя кайф от моментального ощущения, что меня укутали в теплое одеяло и расслабления мышц и, откинув голову на бортик, прикрыла глаза. Да. Так, словно мужчины больше не было в комнате, а никаких неприличных предложений от меня не поступало. А неприличных и не поступало, на самом деле. Было одно... На грани. Но каждый думает в меру собственной распущенности. А я девочка благопристойная... Хотя нет. Кому я вру.

В ванной комнате было тихо. Не мудрено, такое предложение не могло не сбить с толку и точно сбило. На то и расчет. А вот, насколько он благопристойный... По идее, он должен удалиться из комнаты, оставив непонятную девушку в

покое.

Но идеям сбыться было не суждено. Это я поняла, когда раздался шорох одежды, а через некоторое время, которое я бы назвала томительно долгими мгновениями, в мою тепленькую ванну кто-то все же залез. И это был момент, когда уже я замерла.

– Давно мне не поступало таких предложений, – хмыкнул мужчина, чьи ноги расположились с двух сторон от моих. Я открыла глаза и посмотрела на... озорные искорки, прыгающие в карей бездне. Играем, значит. Ладно. – Возможно, теперь и вы представитесь?

В его голосе был смех, ситуация была двусмысленная до жути, но меня тоже пробрало на улыбку. А что? Сейчас-то я вижу и торс мужчины. И слюни текут сами собой. Люблю я красивые тела. Особенно так близко и многообещающе горячо.

– Возможно, от чего же нет. Марианна, креативный директор ивент агентства “Жги”. Рада познакомиться с вами, Маркус, – улыбнулась я мужчине и протянула руку, для пожатия. Он ее перехватил и поднес к губам.

– Марианна, – выдохнул он, обжигая мою кожу своими губами. Выпустил мою руку из своего плена и тоже разместил голову, но на противоположном бортике. – Я не знал, что в поместье гости.

– Ваш... вероятно дворецкий, сказал, вы не будете против, если мы остановимся у вас на ночь, – беззаботно пожала

я плечами, а сама на мгновение застыла. Оказаться на улице голой не хотелось. Особенно ночью.

– “Мы”? Кто эти мы? Вы здесь со спутником? – прищурил свой взгляд Маркус. Но на этот раз уже без игривых ноток.

– Да, я тут со своим фамильяром, – ответила, наблюдая, как мужчина, словно выдохнув, расслабляется.

– Можете гостить у меня, сколько пожелаете, – улыбнулся он, а я отметила, каким добрым становится его лицо, когда на нем выступает улыбка. Улыбнулась в ответ и брызнула в его лицо водой, резко выдернув ногу из воды. Секунда замешательства на его мокром лице и пена сползающая по его щеке. Мою ногу поймали за щиколотку и... поцеловали стопу. Чего я не ожидала на свое дурачество, так это поцелуя. Замерла, ощущая, как лицо краснеет от неожиданной ласки.

Мужчина положил мою стопу себе на грудь, и продолжил гладить ее ладонями. Нежно. Заботливо. И совершенно не пошло. Что было абсолютно немыслимо в контексте двух голых тел в одной ванне.

– Это бонус всем вашим постояльцам? – спросила я, когда дар речи вернулся, но оторвать взгляд от ласкающих меня пальцев не могла.

– Только для креативных директоров ивент агентства “Жги”, – улыбнулся мужчина. Немного помассировав одну ногу, он отпустил ее под воду, чтобы выловить вторую.

– Всегда знала, что на моей работе самые лучшие условия труда, – хмыкнула я.

– Давно ты в этом мире? – спросил Маркус.

– В этом сне? Знаешь, такое меня еще не спрашивали ни в одном сне. Даже не знаю. Пол дня? Тут время вообще как идет? – озадачилась я, подергивая пальчиками, когда становилось щекотно.

– Сне? Ты думаешь, что спишь? – внимательно посмотрел на меня хозяин этой ванной.

– Я более чем уверена в этом, – улыбнулась в ответ.

– Вот, почему ты так легко поделила с незнакомцем эту пену, – хмыкнул Маркус, но гладить не перестал.

– Мой сон, что хочу, то и ворочу, – кивнула я и даже слегка взгрустнула, что придется проснуться и больше никогда не заглянуть в эти глаза.

– Поцелуешь меня? – спросил он.

– Что?

– Поцелуй меня и я расскажу тебе правду о твоём сне, – сказал Маркус, разглядывая меня с каким-то сожалением. Словно тоже понял, что я проснусь и больше он меня не увидит, навсегда оставшись тут.

Я смотрела на его губы в нерешительности. Вся моя смелость куда-то пропала. Хотелось поцеловать, попробовать их на вкус. Но возникло стойкое ощущение, что забыть их вкус будет гораздо сложнее.

– Так вот какая она, местная валюта. А я все гадала. А у вас тут все в поцелуях измеряется, – хмыкнула я.

Мужчина рассмеялся, тепло так, заливисто. По воде по-

шли пенные волны. А я поняла, что мне так уютно с этим незнакомцем, даже просыпаться не хочется. Один поцелуй, это ведь не много. Даже слишком мало. Очень мало.

Я не заметила, как он перестал смеяться. Как я оказалась сидящей на коленях между его ног, а он внимательно смотрел на меня. Как его руки нежно легли на мою талию, слегка притягивая меня к себе. Мои ладошки прошлись по его торсу, пока я неотрывно смотрела на его пухлые губы, слегка приоткрытый рот. Мы были совершенно голые, но, то ли пена служила одеждой, то ли это ощущение нереальности происходящего. Я прикоснулась к его губам. Целую. Ощущая его дыхание и приятный мускусный аромат его тела. Он не перехватывал инициативу, не прижимал к себе и не пытался углубить поцелуй. Маркус нежно гладил мою спину, позволяя мне делать все, что вздумается с его губами. И я целовала, не желая прерваться, заглядывала в его теплые глаза, углубляя наш поцелуй. Сплетая наши языки в одном танце нежности. Потому что страсти не было. Ей словно кто-то не позволял разжечься. Это был нежный вальс сотканный из наших поцелуев.

– Кхе-кхе, – услышала я голос своего кота и этот чарующий миг исчез. Маркус отпустил меня и я перевела взгляд на черного барашка. Точно. Он же все еще парнокопытный. Совсем забыла.

– Филя?

Барашек смотрел на меня осуждающе. На вас когда-то

смотрел осуждающе черный барашек? Зрелище вкрай милое. Смех просто невозможно было сдержать. И что самое забавное, не мой смех. Рассмеялся Маркус.

– Это твой фамильяр? – я перевела на него осуждающий взгляд. – Прости...

Но перестать смеяться он не мог. И я его понимала. А возмущенное “бе-е-е”. Только ухудшало ситуацию. Знала бы я, что через каких-то полчаса, мне уже не будет так весело.

А на аперитив у нас минутка абсурда

Мужчина озаботился тем, чтобы укутать меня в халат, который я понятия не имела, откуда именно он достал. Мало того, он и сам уже был в халате. Я лишь моргнула, пытаюсь как-то соотнести это с реальностью, мысленно хлопнула себя по лбу, вспоминая, что я все еще сплю, а, значит, почему бы и нет. Халат изнеоткуда ничем не хуже и не лучше, чем мой говорящий котобаран.

Кстати, о нем. Филя молча наблюдал за тем, как я покинула ванну разврата и моего грехопадения. (Это все читалось в его милых глазках). А потом начал осуждающе блеять на Маркуса.

– Я ее не заставлял, – шутливо выставил вперед ладони хозяин поместья. Барашка перевел взгляд на меня.

– Я его тоже не заставляла! – возмутилась я. Филимон издал отчаянный вопль, топнул копытцем и вышел из комнаты под наше изумленное молчание.

– Это он нас так осуждает? – разрушил тишину кареглазый.

– Не фамильяр, а мораль на копытцах, – хмыкнула я.

– Я не знал, что они бывают... такой формы, – задумчиво протянул де Линар.

– Какой такой? – переспросила я, все еще глядя вслед своему пушистику.

– Бараньей.

– Вообще-то он кот, – улыбнулась я, вспоминая, каким милым малышом я его нашла. И зачем, спрашивается, повелась на умильную мордашку.

– Кто кот?

– Филимон.

– У тебя два фамильяра? – не понял Маркус.

– Нет. Один. Черный кот Филимон, – пожалала я плечами разглядывая наши халатные силуэты в отражении черной плитки.

– Баран, ты хотела сказать.

– Нет. Я хотела сказать кот, – уверенно заявила я, улыбаясь. Да, выглядело это глупо. Он ведь кота не видел. Но... Шалость сама собой закралась в мои мысли. – Филя! Котик, вернись!

Филя отрицательно заблеял из соседней комнате, а я досадливо топнула ножкой. Вот же ж кот упертый. Знакомая уже искра соскочила с меня и помчалась прочь. Как это работает до сих пор не ясно, но раз уж это мой сон. То и играть мы будем по моим правилам.

Маркус скептически смотрел на меня. Искру он не заметил. Филя больше не голосил из соседней комнаты.

– Ты обещал мне раскрыть тайну моего сна, – напомнила я. В конце концов, за эту информацию я заплатила. Мужчина

вмиг погрузился, что совершенно сбило меня с толку.

– Ты права, но нам бы стоило присесть, – сказал он. – Может пойдём в твою гости... Что за?

В комнате появился чёрный кот. Не баран, не пантера, не котёнок, а кот. Упитанный такой, медленный, с глазами все ещё полными презрения.

– Ты чего меня звала, – спросил он.

– Кот? – озвучил очевидное Маркус и слегка тряхнул головой. Протер глаза и снова посмотрел на Филю.

– Кот, – подтвердил Филимон слегка раздражённо. Словно сомневаться в этом факте было высшей степенью наглости.

– Но ты же баран, – все ещё пытался уложить в своей голове происходящее наш гостеприимный хозяин.

– Сам ты баран, – заявил мой вкрай охамевший фамилляр. – Я кот.

– Но это... Невозможно.

– Почему? – тут уже я не поняла. Это, конечно, и правда невозможно. Было бы. В реальности. А тут... Почему нето?

– Потому что магия не позволяет менять форму существ. Кот не может стать бараном, а баран котом. Даже архимаги такого не могут. Что уж говорить о тебе. малышка. Уж прости, но ты точно не архимаг, – все ещё шокировано смотрел на Филю Маркус. Я не обижалась. Я даже не знала кто такой этот архимаг.

– А ты маг? – поинтересовалась я неожиданно для всех.

– Конечно, – с гордостью в голосе ответил мужчина. И, словно, сильнее плечи расправил. Да куда уж сильнее. Эх. Красавец, как ни глянь. Еще и маг, что бы это ни значило.

– Хм...

– Ты наложила на него иллюзию? – попытался уложить что-то в своей голове красавец маг.

– Я не умею, – честно призналась я. – Или умею?

Это уже был вопрос к Филе. Он отрицательно покачал головой.

– Не умеешь.

– Не умею.

Маркус растерянно переводил взгляд с меня на кота и обратно. Создавалось какое-то легкое ощущение психбольницы.

– Обед подан, прошу всех к столу, – раздался знакомый голос дворецкого. Ну да, в этой ванной ведь не хватало мужчин.

Дворецкий словно вытащил мужчину из странного оцепенения.

– Мы идем, – сказал Маркус, не давая лишним существам зайти в комнату. Благо, дворецкий не настаивал, дверь в соседней комнате хлопнула. Ушел, поняла я. – Сейчас мы поедим, а потом все обсудим, – то ли нам, то ли себе сказал брюнет и незамедлительно покинул мои покои, на прощание сказав, чтоб я оделась и спустилась.

– Про одеться – отличный совет, – буркнул кот, обводя мой сомнительный наряд не добрым взглядом. На этот раз я была с ним согласна. Одеться стоило, но была одна, вполне очевидная проблема. Одежды не было. Точнее, мой костюм был, но он был настолько безнадежно испорчен, что даже смотреть в его сторону было глупо.

Выйти голой? Да, эта идея промелькнула в моей голове. В конце концов, чего он там не видел. Вспомнилась сказка “Голый король”. А что? Скажу, что одежда на мне невидимая.

Я так долго разглядывала себя в отражении, что Филя занервничал. Тихо, но ненавязчиво мяукнул.

– Хорошо, а что ты мне предлагаешь одеть? – спросила я у своего фамильяра. Бесплезное создание, эти фамильяры, честное слово. Только фыркать и умеет, никакого с него проку.

– Сложный вопрос, – протянул кот. – С твоей внешностью и голодными глазами де Линара... Хоть в занавеску завернись, все подойдет.

Я фыркнула, но на занавеску все же глянула. Помниться мне и такая сказка, где девушка из занавески себе платье сшила. Но я-то не сошью. Выбросила дурную мысль из головы и пошла проверять все шкафы в своих временных апартаментах.

К моему огромному сожалению, все из них оказались пусты.

– Никакой заботы о постояльцах, – вздохнула я.

– А ты ждала, что он все шкафы подходящими платьями заполнит еще до нашего случайного визита? – фыркнул Филимон.

– Ну, может же быть пару дежурных платьев для девушек в беде! – возмутилась я.

Кот ничего не ответил, молча наблюдая за моими попытками найти хоть что-то приличное, что можно использовать в качестве одежды. Все тщетно.

Отчаявшись окончательно, я вернулась к глупому варианту с занавеской и сдернула первую попавшуюся.

– Ну-с, приступим. Не могу же я оказаться настолько беспомощной, чтоб не сшить из этой зеленоватой прелести подобие платья, – цокнула языком и начала обматываться доступной материей.

Спустя десять минут моих бесполезных потуг, я была запыхавшейся, покрасневшей, злой, уставшей. Какой угодно, но только не одетой.

– Да, это бред какой-то! Это же должно быть легко! Обмоталась и вперед! – психовала я, когда очередная моя попытка закончилась ничем. Ткань висела на мне, как занавеска, черт бы ее побрал!

Филимон ржал, он бессовестно катался на спине по полу, дергая своими маленькими пухлыми лапками и даже угрозы снова превратить его в барашка не помогали.

– Ты ужасна, – повторял он, злорадно улыбаясь. – Де

Линару понравится.

– Мне плевать, что ему понравится, а что нет. Я хочу одеться, в конце концов! – крикнула я и топнула ногой. А потом в носу зачесалось и я чихнула, моргнула, споткнулась, потеряла равновесие и начала махать руками, пытаюсь зацепиться за воздух. Воздух мне не помог и я упала, свалившись на жирного, ржущего кота.

Мягким это приземление было не назвать, но этот котяра, наконец, заткнулся. И то хлеб.

– Слезь! – попытался скинуть меня Филя, но бестолку, я была больше и в занавеске.

– Я пытаюсь, – фыркнула я, вставая с пушистика. – Не так уж это и легко, вставать, запутавшись во все этим юбки.

– Какие еще юбки, – кряхтел кот, пока мы распутывались и поднимались с пола.

– И правда... – поднявшись, я оглядела себя и улыбнулась. На мне было платье. Пышное, красивое платье, которое невозможно было сделать из занавески. Глубокое декольте, длинные, красивые юбки... – Чудеса.

– А наколдовать это сразу было нельзя? – снова возмутился кот.

– А я наряды колдую, только, когда падаю на противных котов, – хмыкнула я, поправляя свой наряд. – Лучше не придумаешь.

– Могла бы ткань поменять, – задумчиво проговорил Филмон, оглядывая меня с ног до головы.

Как поменять ткань я не знала, поэтому шикнула на кота и отправилась утолять свой голод в занавеске. Надеюсь, хозяин поместья не помнит, какие именно ткани висели в его гостевой ванной.

Сорвите пластырь одним движением.

Дворецкий не ушел, как я думала, а чинно ждал меня под дверью. На секунду я подумала, что он слышал все, что я говорила и делала. В шумоизоляции в этом дворце я была не уверена абсолютно. Даже более того, я была абсолютно уверена в ее полном отсутствии. Мужчина смерил меня достаточно выразительным взглядом, чтобы я точно поняла, он-то знает все занавески в доме. Задрала нос повыше и с надменной улыбкой на лице пошла туда, где меня ждали еда и мужчина, разделивший со мной ванну, поцелуй и задолжавший мне один секрет.

Де Линар сидел за большим столом, когда я вошла, но ментально встал, проявляя ко мне уважение, сродни средневековому герцогу. Очень приятно и слегка старомодно. Хотя, могут ли манеры быть старомодными? Вряд ли.

Я не удержалась и присела в легком реверансе, наслаждаюсь тем, как внимательно изучает мое декольте мужчина. Всегда мечтала поучаствовать в подобном маскараде. Карнавал вежливости и лицемерия в одном флаконе. Хотя, мужчина, слегка склонивший голову в знак почтения, вовсе не выглядел лицемером. Нет.

– Присаживайтесь и разделите со мной ужин, – произ-

нес Маркус, выдвигая для меня ближайший к себе стул. Я села, позволив поухаживать за собой и оглядела накрытый стол. Запеченное мясо, салат и какие-то овощи. Все лежало на разных тарелках и пахло изумительно. Никакой роскоши и выпендрежа. Просто ужин. Очень ароматный, аппетитный ужин, который хотелось съесть и насладиться, а не выкладывать его в популярные соцсети.

– Спасибо, что позволили нам переночевать, – сказала я, благодарно улыбаясь девушке в фартуке, наполняющей мою тарелку всем понемногу.

– Я всегда рад таким гостям, – улыбнулся мужчина, а я мысленно улыбнулась. Еще бы. – Расскажите о своих планах?

– Сперва, я бы хотела, чтобы вы отдали мне долг, – взглянула я в глаза Маркусу. По какой-то причине он перешел со мной на официальный тон, выкает. Но я готова играть по любым правилам.

– Долг? – на несколько минут он смутился, а потом карие глаза прояснились. Вспомнил. – Что ж, вы правы. Но после этого, я бы хотел получить ответы на некоторые и свои вопросы. Было бы даже гораздо лучше, если бы я получил их раньше, чем отдам “долг”.

– Это почему? – приподняла одну бровь я.

– Боюсь, потом вам не будем хотеться отвечать на вопросы, – ответил брюнет, а я задумалась. Что такого он может мне сказать, что аж “боится”. Странно это.

– Не бойтесь, Вам это не к лицу, – улыбнулась я. – Тем не менее, очередность нарушать мы не станем. Я настаиваю на том, чтобы получить свое.

– Как пожелает прекрасная дама, – сказал Маркус. – Все дело в этом сне.

– Что с ним? Если вы думаете, я не понимаю, что он закончится...

– Он не закончится. Это не сон, Марианна.

– Конечно, сон, что за ерунду Вы говорите? – улыбнулась я, отправляя в рот очередную ложку с горошком. Вкусным, к слову, горошком.

– Нет, Мариана. Это не сон. Все, что происходит сейчас – реальность. И ты в этом мире реальна. И я реален. И наш поцелуй реален. Весь этот мир реален. Я уже слышал про девушек, попавших сюда из лишенных миров. Они, также, как и ты не верили, в то, что происходило вокруг. Некоторые сходили с ума, были даже те, что не выдержали и покончили с собой. Но ты нашла максимально удобный для психики выход, решила, что спишь. Это хорошо, значит, ты допускаешь, что это возможно, просто не в твоей реальности. Осталось немного. Просто принять то, что ты не спишь. Или то, что ты никогда не проснешься из этого сна. Теперь этот сон и есть твоя жизнь. Назад дороги не будет. Фамильяры никогда не бывают в одном и том же мире дважды. А, значит, Филимон не сможет тебя вернуть, даже если захочет. Теперь ты – часть этого мира. Моего мира. Мариана, ты слышишь?

Я рассмеялась. Громко. Горошинка вылетела из моего рта от неожиданного веселья. Ну, да. Еще бы обитатели сна мне говорили что-то другое. Наверняка, им тоже не хочется исчезнуть, когда я очнусь. Мне бы не хотелось. Но ведь это все равно ничего не изменит.

Маркус терпеливо ждал, сжимая вилку в руке. Ждал, пока я успокоюсь и перестану хохотать. А я не могла, вытирая выступившие слезы. Что-то ненормальное было в этом смехе. Истеричное. В какой-то момент я уже не смеялась, а плакала. Кто-то гладил меня по голове. А слезы продолжали течь по моему лицу. Какой дурацкий сон. Дурацкий сон!

А самым ужасным было то, насколько реалистичным он был. Маркус. И его слова тоже. Не было ощущения, что он врёт. Нет, он точно говорил именно то, что думал. Не лукавил. Я чувствовала. Оставалась надежда на то, что он очень хорошо отыгрывает свою роль в моем подсознании. Что он не существует. Что я проснусь, дойду до любимой работы, сяду в любимый стул...

– Я не хочу быть здесь, – говорила я, вдыхая успокаивающий мускусный аромат. – Я не хочу.

– Я знаю, – шептал мне кто-то в волосы. – Тише, девочка, все будет хорошо. Я помогу, ты справишься.

Я отпрянула от мужчины, стирая с лица непрошенные слезы.

– Ты думаешь, я останусь здесь, вся такая “девица в беде”, чтобы ты меня спасал? – я накинулась на него без особого

повода. Кажется, мы оба это понимали. Но кто может остановить шторм?

– Хочешь дальше бродить без особой цели и направления? – удивленно посмотрел на меня мужчина.

– А ты мне можешь дать цель? – в этой фразе было столько сарказма, что аж самой стало неприятно.

– Нет, но я могу дать тебе кров и... работу.

– Работу? – я удивленно уронила челюсть на ладошки.

– Именно. Мне очень нужен креативный директор, – уверенно заявил мужчина.

– Зачем? – не поняла я, на автомате осматривая помещение, в котором мы ели. Пытались есть.

– Чтобы креативить. Или что ты там делаешь? – закатил глаза Маркус. И Филимону было ясно, он делает это для того, чтобы помочь. Надо соглашаться, кричал мой мозг и здравый смысл. Идти пока все равно некуда. Куда я попала не ясно. Когда проснусь... Да и проснусь ли, тоже неизвестно.

– А зарплата какая? И условия? – не смогла я сдержать маленькую евреечку Сару, что всегда помогала мне выбить наилучшие условия.

Мужчина закатил глаза и рассмеялся. Не так истерично, как я. По-доброму.

– Договоримся, полагаю, – хмыкнул он, а я вытерла слезы.

– А еще мне нужна одежда, – вспомнила я и вернулась к оде. А что? Спать голодной?

Когда я вернулась в свою комнату, спать мне не хотелось.

Я была полна мыслей и подозрительно смотрела на кровать. Может, стоит мне прилечь и все кончится? я проснусь дома, если усну здесь? Что-то мне подсказывало, что это не так работает. Я застряла здесь. Надолго? Навсегда? Ну, уж нет. Может кто-то другой на это и согласится. Но не я. Мне не ведомо это чувство. Сдаться. Это как вообще? Я боец. Я борюсь, а раз уж я еще и колдую, с горем пополам. То я им тут всем так наколдую, чтоб точно меня домой отправили от греха подальше.

Или остаться к греху поближе? Мысль о де Линаре проскользнула змеей и спустилась вниз живота. Потому что ужинать надо было не едой, чтобы быть по-настоящему сытой и думать сейчас головой.

Мариана, если ты сейчас не спишь... То он уже и так все видел! А значит, почему бы и да? Потому, что тут есть рабство, помнится. Рабство. Так.

Мозг работал быстро, подсовывая все фразы, что вскользь я улавливала от черныша. Он говорил о том, что слабые ведьмы или кто они там, попадают в рабство. А меня взяли на работу. Это ли не рабство?

Завтра выясню все моменты. Надо точно понимать, где тут у них эта тонкая грань проходит. Уж кем кем, а рабыней я быть не намерена.

А кем я хочу быть? “Царицею морскою” – подкинуло версию бессовестное подсознание. Я от нее отмахнулась, не забыв напомнить себе, почему именно в сказке о золотой рыб-

ке, бабка осталась у разбитого корыта.

Я забралась под большое теплое одеяло, не желая сегодня заниматься мысленным переоформлением своих комнат. Безусловно, я все тут изменю. Не знаю, как надолго я тут, но жить я буду так, как нравится мне, а не де Линару. Даже в его доме.

Филимон свернулся калачиком в моих ногах, что-то ворча сквозь сон. Маленькая собачка – всегда щенок, вспомнилось мне. Интересно, с котами это тоже работает?

Иди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что

Новый день – новые заботы, подумалось мне, когда я открыла глаза в доме Маркуса де Линара. Хотелось ли мне просыпаться – однозначно нет. Был ли у меня выбор? Ответ такой же.

Никакого выбора и сна до обеда. Что за люди здесь живут? Дворецкий, чьего имени, кстати, я не знала, вежливо поступался и предупредил о том, что хозяин изволил разделить со мной утреннюю трапезу. Хотела ли я есть? Скорее я хотела убивать тех, кто устраивает утренние трапезы одновременно с петухами.

Филимон потягивался, точно также, как и я недовольно ворча по этому поводу. Не зря он достался мне, проскочила мысль, а потом я вышвырнула ее из своей головы, как революционную. Принять ее – было тоже самое, что принять себя в этом странном мире, принять то, что это и есть моя реальность. А на это я была не готова. Нет. Я домой, у меня ноги и все такое.

Встала, потянулась, миру улыбнулась и все в этом духе, подошла к шкафу и с тяжелым вздохом отворила его, чтобы горестно цокнуть языком на то, насколько неприлично он пуст, но не смогла. Потому что в нем было платье. Простень-

кое, но сшитое явно не из занавесок. Теплого коричневого цвета, несколько подъюбников, квадратный вырез. Очень даже миленько. Вот так бы сразу, а то бесят своими пустыми шкафами. А я же и обидеться могу. Платье было сделано таким незамысловатым образом, что надеть и затянуть по фигуре было вовсе не сложно и одной. За что отдельное спасибо производителю и тому шоперу, что мне его притаскал. Интересно, не дворецкий ли, часом. Надо бы не забыть поблагодарить. Глядишь, добрее станет.

Я, вот, с появлением платья, точно стала.

– Не дурно, – протянул Филимон, придирчиво оглядывая творение не моих рук. – У портнихи явно таланта больше, чем у тебя в этом деле.

Хмыкнул он и получил тапком. Нет, ну я все понимаю, но оскорблять зачем? Я никогда не говорила, что я Коко Шанель в мире моды. Да, я модница и люблю выглядеть красиво, но не шить себе наряды. Покупать и носить – вот мой талант.

Видимо, голод был сильнее, чем желание пререкаться и спорить, поэтому Филимон задрал хвост трубой, как единственный ответ на мой возмущенный взгляд, и проследовал в столовую вперед меня. Котяра. И чего я только решила, что он мог быть милым домашним котиком?

За столом нас уже ждал Маркус. Он выглядел свежим и бодрым. Когда он успел выспаться, хотела бы я знать. И почему нельзя делать завтрак позже. В конце концов, бранчи –

это ведь тоже прекрасно!

– Доброе утро, Марианна, – поприветствовал меня хозяин дома и встал из-за стола, помогая мне присесть подле него. – Как спалось?

– Сладковато, но маловато, – поджала я губы, разглядывая предложенные варианты на этом “шведском столе”. Булочку не хочу, кашу не хочу, какую-то жареную штуку я тоже не хочу. Спать хочу. Спать тут наливают?

– Интересно, я думал ты привыкла рано вставать на работу, – заинтересованно посмотрел на меня мужчина.

– Нет, я привыкла ходить на работу по необходимости. А она не всегда возникает с самого утра, – возразила я, останавливая свой выбор на каких-то неясных брускетах. Почти тосты. Сойдет.

– Что ж, тогда должен сообщить, что такая необходимость есть, – улыбнулся теплой улыбкой де Линар, а я заинтересованно посмотрела в его сторону. Работа? Уже? Это проверка?

– И что же желает мой заказчик в столь ранний час? – мурлыкнула я так, что Маркус аж подавился. Схватился за бокал и активно начал глотать, пытаясь унять кашель. Да, маленькая месть. Голосом девочки по вызову я пользовалась не часто, но сейчас это сработало как нельзя лучше.

– Марианна, – возмутился он, но посверлив недолго мои бесстыжие зеленые глаза, бросил это бесполезное дело. Я победно улыбнулась, откусила хрустящую корочку и вопроси-

тельно посмотрела на Маркуса.

– Сегодня вечером у меня ужин с мужчинами, занимающими влиятельные посты. К сожалению, они приезжают из соседнего города и мне ничего о них неизвестно, точно также, как и о их предпочтениях. Но я знаю людей, у кого в гостях они уже были. От вас мне нужен ужин, который заставит их сказать да. Справитесь с таким заданием?

– Легче легкого, – улыбнулась я, а сама поняла, что сегодня я не присяду. Более того, мне уже пора бежать. Еще, правда, не ясно куда и как.

Как только закончилась трапеза, я первым делом оказалась в кабинете у своего нового нанимателя.

– Я думал, рассказал все самое необходимое, – пожал плечами мужчина, а я закатила глаза. Нет, эти заказчики – ужасные люди. Всегда им нужна звезда с неба, а лестницы у них нет.

– Естественно, но мне нужны некоторые уточнения. Это займет несколько минут, – улыбнулась я своей профессиональной улыбкой, которую в узких кругах мы называем оскалом.

– Ну... Если только пару вопросов... – мысленно я выматерилась. Как-будто это мне нужно устроить ему деловую встречу. Что за безответственность, но мое лицо не отражало никаких визуальных изменений.

– Вот и чудненько. Начнем с простого. Сколько их будет? – спросила я, мысленно составив список из стандарт-

ной сотни вопросов, а сама удобно умащивая свою попу в кресло. Но зря, как выяснилось.

– Марианна... Я же уже сказал все, что знаю. Их количество мне неизвестно, собственно, как и остальные данные, – сказал Маркус, а я недоумевала.

– Разве ты не сказал, что это очень важная деловая встреча?

– Так и есть.

– Так, как так вышло, что ты про нее ничего не знаешь? – озадачилась я.

– Я веду дела честно и тщательно, поэтому подобным проверкам не уделяю много времени. Обычно, они не вызывают у меня трудностей, но вчера, до нашего знакомства, я узнал у знакомого, что там все гораздо сложнее, – ответил мужчина и потер пальцами по переносице, как делают люди, когда долго трудятся и устали.

– Значит, тебе повезло, что у тебя есть я. Давай начнем с того, кто именно уже имел дело с этими проверками. Назови мне их имена и где я смогу их найти, – улыбнулась я и приготовилась записывать.

– Девиан Ховап и Эприн Дриам. Девиан живет на горе Стора, а Эприн на улице Симфоний.

– А мы где вообще? – озадачилась я, понимая, что не понимаю ничего из этих названий.

– Наш мир называется Манир, королевство, в котором мы находимся – Олап. Город – Укерас. Наш дом находится на

улице Визиции. Чтобы достичь желаемой точки тебе надо либо вновь выйти на искомую тропу либо выйти в город через левые ворота, – спокойно разъяснил мне все Маркус.

Мысль о том, что можно выйти в город, в котором я еще не была, захватывала. Я всегда любила путешествия, а это именно оно. Своего рода путешествие. Можно воспринимать это как отпуск или... Вот. Точно. Рабочая командировка. Я сейчас тут все посмотрю и разузнаю, везде побываю, задание выполню и сделаю всем ручкой. Ну, чем не план? Шикарный, на мой взгляд.

– Отлично! – улыбнулась я, предвкушая свое новое приключение. Лишь бы без меня на моей основной работе дела не посыпались, как карточный домик. Ох, мысль о том, что я не успела закончить подготовку к корпоративу Ильи Петровича, вспыхнула в памяти, как больной зуб. Лучше бы это все же был сон. При чем не длинный. А то полетит моя бедная головушка с плеч, а голая жопка на метле. Потому что денег на бензин для моей малышки не будет.

Ладно. Сейчас я все равно не могу повлиять на ситуацию. А значит, за дело! Правда, было кое что еще, что стоило уточнить.

– Все расходы на выполнение задания, в том числе транспортные и питание, ты берешь на себя, – не вопрос, утверждение. Карие глаза слегка распахнулись от моей наглости, а потом мужчина о чем-то подумал и кивнул. – Что ж, прекрасно. А какая тут валюта?

– Диры. Вот тебе тора, можешь ею рассчитывать. Будет тебе... на рабочие расходы, – мне был протянут небольшой овальный камушек, который в наших краях называют лунным.

– И... Как это работает? – недоумевая, посмотрела я на камень. Не кредитная карта, вот ни разу.

– Давай ее, когда хочешь рассчитаться, один раз увидишь – поймешь. На нее таким же образом можно будет и получать дыры, – улыбнулся мужчина. Не зло, а так, словно объяснял маленькой девочке.

– Хорошо, а какой у меня лимит?

– О, не думаю, что ты в нем нуждаешься. Давай так, сегодня никаких лимитов, а дальше посмотрим.

На этом мы и решили, а я, прихватив своего мелкого засранца, не спешащего просвещать меня об устройстве мира, отправилась исследовать город и тех мужчин, о которых я не знаю ровным счетом ничего. Но это пока. Они меня еще запомнят.

Лети, лети лепесток...

– Вот это да... – протянула я, когда мы вышли за пределы особняка моего работодателя. Меня окружал рай или его уменьшенная копия. Маленькая Италия со своими узкими улочками, дорогой из брусчатки и бесконечной зеленью в горшочках даже близко не могла сравниться с этим безумием красоты и красок. Добрые секунд двадцать я стояла с открытым ртом, любуясь каждым сантиметром открывшегося мне зрелища. – И люди тут живут?

– Живут, живут, – спокойно произнес Филя, – в подвалах этих прекрасных домов такие, как ты, люди здесь живут.

– Что? – не поняла я, чуть не подавившись воздухом.

– Чего ты так удивляешься, как-будто я тебе никогда об этом не рассказывал? – выразительно поднял бровь черный кот.

– А ты и не рассказывал.

– Я же говорил, слабые девушки маги попадают в рабство, я не шутил. Слабые парни маги тоже могут туда угодить, но формально это не рабство будет, потому что мужчин в рабство брать нельзя, а... найм. Неоплачиваемый. Как-то так. Что тут непонятного, – пожал плечами кот. Как я поняла, что он пожал плечами? Меня и саму это удивило, но факт остается фактом.

– Ясно... Значит все эти дома принадлежат только силь-

ным магам, – кивнула я сама себе.

– Да, это район сильных и влиятельных, ну и богатых, разумеется. Надеюсь, в бедный район мы не пойдем. Там те еще трущобы, – скривился Филимон.

– Так в Укерасе не везде так красиво? – даже слегка расстроилась я.

– Нет, конечно. Это одна сильная магиня из такого же мира, как твой привнесла. Говорила, что очень красиво будет. И так искусно говорила, что, должен сказать, было не так уж и сложно, с магией убеждения-то, что все и поверили. Огромную часть города потихоньку перестроили. Но это только богатую часть коснулось. На бедных никто влияния, понятное дело, не оказывал, – мурлыкнул кот, словно вспоминал что-то забавное.

– А раньше как все выглядело?

– Да, кому как хотелось, так и выглядело. Знаешь, каждая женщина по своему делала. Уродски выглядело. Они же все с разных миров. Такой себе “вырви глаз”. Хорошо, что Жусира все тут одинаковым сделала, – хмыкнул кот, медленно перебирая лапками по теплой брусчатке.

– А чего никто больше не переделал все дома в каком-то другом стиле? – задала я логичный, как мне казалось вопрос.

– А магией убеждения больше никто на моей памяти не обладал, – как само собой разумеющееся ответил кот.

Почему-то после этого короткого разговора, мне больше

не хотелось любоваться на красоты этих мест. И как я только могла забыть, что роскошь всегда имеет свою цену. А главное, как я могла забыть, что цена эта мне, скорее всего, не понравится.

Ближе всего к нам оказался дом Девиана на горе Стора. Этот дом был виден издалека. Не зря он располагался на горе, хоть сначала я подумала, что это всего лишь название какой-то улицы. Но нет. И правда гора. Нельзя назвать ее огромной, так метров тридцать, не больше. Но, тем не менее. Гора.

– А ты знаешь хоть что-то про этого Девиана? – спросила я у наглой черной морды, следующей рядом.

– Маг, как маг. Что про него знать, – не оценил моего любопытства Филя.

– Мне нужно найти к нему подход. Иначе как мне получить необходимые сведения? – вздохнула я, пытаясь объяснить коту то, что с трудом понял Маркус.

– Девиан промышляет торговлей, как и Маркус, но у них товар разный. Поэтому они не враждуют, как многие. Может, он тебе просто так все расскажет? – предположил кот. –

А не расскажет, так тот второй расскажет. А не расскажет и второй, так домой пойдем, спать. В конце концов, это ты хорошо придумала, что мы теперь у де Линара живем. Он сильный маг и это безопасное место. Может замуж за него тебя выдать?

Так буднично это прозвучало, словно он мне в поместье

де Линара предложил комнату снять.

– Ты ничего не перепутал?

– А что? Ну выйдешь за этого, не понравится, мы тебе другого найдем. Делов-то, – хмыкнул Филимон.

– И за другого тоже замуж? – улыбнулась я.

– Конечно. Оно чем больше мужей, особенно сильных, тем лучше. Так что, на твоём месте, я бы собрал себе гарем побольше. Хотя, пока мы не выясним, насколько ты сильна, лучше к мужикам не соваться. Целее будешь.

– Гарем? – я прям чувствовала, как мои глаза округляются. Нет, врут они все о том, что это реальность. Сплю я. В реальности такого не бывает.

– Ну да. У сильных магов-мужчин – женский гарем. У сильных магов-женщин – может быть и мужской гарем из слабых мужчин. Но я бы не рекомендовал. А собрать редкость редкостную – гарем из сильных мужчин – вот это я понимаю. Сложно правда. Но зато ты только подумай, какие перспективы! Решено. Надо тебя за Маркуса замуж выдать. Как для первого мужа, он подходит. Сильный, смекалистый. Да, и мы уже у него живем, – подытожил кот, полностью игнорируя моё полнейшее офигевание от ситуации.

Но, если это все же сон, то почему бы и нет?

С этой мыслью я и подошла к той самой горе. К слову, стоило отметить, что это был единственный дом. Промаяхнуться было нереально.

– Он живет один? – хмыкнула я, имея ввиду отсутствие

соседей.

– Еще чего, у него гора слуг и родственников. А вот жены, к слову, нет. Рассмотрим этого, как кандидата? – муркнул Филя вполне себе заинтересованный собственной мыслью.

– Что за навязчивое желание меня замуж выдать? – поинтересовалась я у кота.

– Моя миссия – устроить тебя в этом мире. А что может быть надежнее, чем муж? – улыбнулся кот.

– Муж совершенно не надежная единица. Сегодня есть, завтра нет. А как же рабство? А вдруг я угожу туда? Как вообще понять, что я сильнее мужа или слабее? Может, лучше расскажешь мне, как это все у вас тут работает? – не выдержала я, засыпая кота вопросами и претензиями.

– Какая же ты неумная. Все тебе расскажи да покажи. Рано тебе еще все знать, – буркнул кот. – Стучи давай или вечность будем на пороге стоять?

Мы, и правда, стояли перед дверью уже несколько минут. Перед резной тяжелой дубовой дверью с изображением какого-то милого животного вместо дверного молотка. Необходимо было взять его за лапку и ею постучать.

Открыли нам после первого же стука.

– Мы ничего не покупаем с рук, у нас итак все есть! – фыркнул пожилой мужчина, очень похожий на дворецкого в доме де Линара, только старше. Создалось ощущение, что штампуют их на одной фабрике, а эти просто разных годов выпуска.

– Мы ничего не продаем, – вклинилась я, пока дворецкий не закрыл дверь перед нашим носом. Он помедлил, все еще подозрительно косясь то на меня, то на кота. Вспомнился мой мир и все эти бесконечные “купи” на каждом углу. Стало жалко старика. – Так достали?

– Сил нет! – посетовал он. – Все ходят и ходят. Словно им тут чем-то намазано. Словно у меня других дел нет, только этих прохвостов отваживать.

Он уже более внимательно изучил нас взглядом.

– Если вы ничего не продаете, то зачем пожаловали?

– Я работаю на Маркуса де Линара и мне нужно обсудить кое что с Девианом Ховапом. Это касается их работы, – сказала я и улыбнулась своей хищной улыбкой очарования.

– У мистера Ховапа сейчас очень плотный график. Не думаю, что у него найдется время для беседы с вами, леди, – с какой-то ноткой сожаления в голосе сказал дворецкий. А может, мне показалось?

В любом случае, это был отказ. А отказ меня не устраивал. С ним надо было поговорить не смотря ни на что. Всего два источника информации – это слишком мало. Больше спросить не у кого. Можно, конечно, сделать все, как обычно и надеяться на удачу... Но, а вдруг она меня подведет? Что тогда? Надеяться на удачу, искать стог сена для ночлега и молиться, чтоб не пошел дождь? Ну уж нет!

– Могу себе представить, – в тон дворецкому ответила я. – Должно быть он невероятно загружен работой и сильно

устаает, как и вы. Возможно, я могла бы вам помочь? У меня сейчас достаточно много свободного времени...

– Это очень щедрое предложение, – тепло улыбнулся дворецкий, – но я не могу доверить внутреннее управление домом незнакомке. Уверен, вы меня понимаете.

– Безусловно, – улыбнулась и я, понимая, что придется ставить все на zero, а точнее на того второго кандидата в информаторы и развернулась, чтобы уходить.

– Хотя, – произнес дворецкий. – Сегодня утром заболел один из моих пастухов. Как понимаете, род деятельности моего господина не позволяет оставить дургунов без внимания, и эта обязанность ложиться на меня. Но возраст уже не тот... Они всю ночь паслись и сейчас самое время загнать их в стойла. Если поможете – сэкономите кучу моего времени.

– С огромным удовольствием, – улыбнулась я, а Филимон сделал такие глаза, будто дургуны это драконы, не меньше. – А чем болен ваш пастух?

– Ерунда, – беззаботно махнул рукой дворецкий, – ему откусили ногу. Не стойте же на пороге, проходите. Сейчас я вас проведу к загону.

И правда, сущая ерунда. Просто откусили ногу. Подумаешь! Чего только не бывает на работе. Видели бы они корпоратив Павлова, там не то, что ногу откусили, там совместили представление самураев с тортом, а предупредить, что внутри сидит барышня в купальнике забыли! Ох и шуму тогда было! Благо, все живы остались. Девушка, правда, карьеру

окончила, а профессию сменила. Но оно и к лучшему, танцевала она и до этого случая очень посредственно.

Дворецкий завел нас в дом, а через минуту уже вывел через какую-то дверь, которую я запомнить не успела на задний двор. Тут-то нашим глазам и открылся загон. Загонище, не иначе. Вероятно, дургунами называют лошадей. Животных я пока не видела, но кто еще мог жить в таких загонах? Хотя, я не слышала о том, чтобы лошади откусывали кому-то ноги. Как и предполагалось, все загоны пустовали.

– Дургунов сто тридцать две головы. Они все пасутся на во-о-он том пастбище. Загоняйте, разделяя самок от самцов. Самок в правый вольер, самцов в левый, детенышей с мамками. Как закончите – позовете, – сказал дворецкий и ушел, а я осталась высматривать склон, на который указал мой временный начальник. Кто же такие эти дургуны?

– Я не пойду, – сказал кот, как только мы остались наедине.

– Как это “не пойду”? – удивилась я.

– Дургуны котов не любят. А я кот, знаешь ли, – заявил черныш и задрал свой хвост трубой.

– Хочешь снова быть барашкой? – поинтересовалась я. Без него мне справиться будет еще сложнее. Это дворецкому я сказала, что времени у меня тьма, а на самом деле его вовсе нет. После заката состоится ужин, который мне еще предстоит организовать. И пусть еще только утро, но время летит незаметно, особенно, когда ему есть куда спешить.

– Барашкой не хочу, – уже не так уверенно заявил мой кот.

– А кем хочешь? – решила уточнить я, а вдруг получится снова чего-то да намагичить.

– С дургунами лучше быть собакой, – деловито заявил Филимон. – Но не такой собакой, как у вас там водятся, а огнедышащей. Дургуны только огонь и уважают.

– Н-да, – собака, еще и огнедышащая это тебе не хухры мухры. Хотя.. На ум пришла история о умной собачке Соне, которая наелась горчицы из старой детской сказки. Если так, то может быть. Я улыбнулась приятным воспоминаниям и погладила пушистика. Маленькая Соня бы с дургунами точно не справилась, но другого собако-дракона я себе представить не могу. А значит, не быть ему таковым. Жаль, очень жаль.

– Гав, – раздалось возле меня. Я вынырнула из своих мыслей и поняла, что возле меня никто иной, как собачка Соня. Белая с черными пятнами, маленькая королевская дворняжка. Твою ж налево. – Ты что наделала, окаянная!

– Э-э-э...

– Я же маленький! Меньше чем был! Как я такой буду помогать? – возмутился Филимон, но смотреть на миленькую Соню, которая так пыжиться было уморительно.

– Ты собака, как и хотел, не понимаю, чем ты недоволен, – невозмутимо ответила я, прикрывая улыбку ладонью. – Нафеячила, как могла.

Филимон пытался брызнуть, потом напрягся и изрыгнул немного пламени, которое больше напоминало отрыжку, укоризненно посмотрел на меня и, покачав головой, направился в сторону загадочных дургунов, помахивая маленьким хвостиком.

Что ж, поглядим.

Прежде, чем я смогла рассмотреть этих загадочных животных, прошло достаточно приличное время, за которое я пыталась понять, как же их направить в загоны. Да еще и разделить по половому признаку. Зачем вообще это делать, если пасутся они вместе? Филя продолжал бухтеть, виляя своим черным хвостиком, а перед нами, наконец, предстали они.

– Дургуны? – удивленно спросила я, тыкая пальцем в мелких енотов, которые активно жевали траву. Да, от енотов они немного отличались, морды у них были не такие узкие.

– Ага, – настороженно ответил фамилляр, аккуратно подбираясь к милым животным.

– И как они могут откусить ногу? Это же милота бесконечная! – изумилась я, а рука уже потянулась потрогать ближайшего пупсика.

– Стой! – рыкнул мой “кот” и отрыгнул немного огня. А я застыла, наблюдая за всем, как в замедленной съемке. Вот Филя прыгает в мою сторону, выплевывая сгусток пламени, моя рука продолжает тянуться к маленькому животному, который резко разворачивается и его пасть увеличивается в размерах. Я вижу, как увеличиваются зубы, как рас-

ширятся челюсть и вот, маленький енотик размером уже с крокодила. Как минимум, его рот, зубастая бездна. Еще момент и мне откусят руку, хорошо, если по локоть, а не с головой. Огненный сгусток попадает четко между зубов и дургун отскакивает, возвращаясь в свое изначальное состояние. Время возвращает свою привычную скорость.

Я замерла, продолжая испуганно смотреть на енота. Нет, какой он енот. Дургун. Крокодил, чудовище! Не знаю, но точно не милый енотик.

– Это... что только что было вообще? – спросила я, когда наконец смогла говорить.

– Дургун. Я говорил тебе, что они опасны, так нет! Ты к ним еще и пальцы тянешь! Ты нормальная вообще? – возмутился Филимон, а я даже спорить не хотела.

– Как он это сделал?

– Это же магическое животное. Он меняет свою форму на боевую, когда ощущает страх или опасность, – как маленький начал разжевывать кот, точнее пес, точнее собачка Соня.

– А раньше ты сказать об этом не мог? – возмутилась я.

– Я же сказал, что они опасны! Этого должно было хватить. Кто же знал, что ты такая тугая! – искренне возмутился кот, а я обалдела.

– Это я тугая! Да ты... Да ты!!!

– Нет, нет, нет! Все, я извиняюсь! Извиняюсь! Слышишь, молчи! Я больше не хочу быть бараном или кем там еще придет в твою милую головку! – заверещал кот, сбивая меня

с толку. Посмотрела на его испуганное лицо и рассмеялась. Теперь я грозная ведьма, запугивающая бараньим обликом.

– Ладно. Ты прощен. А теперь помоги мне понять, как с этими дургунами совладать. И кто из них мальчик, а кто девочка и как выглядят их дети? – на этот раз я решила исправить все нюансы. Лучше поздно, чем никогда.

– Вот эти серые – мальчики, вот те желтые – девочки, а белые – детки. Это как раз самое простое. Сложнее будет заставить их вернуться домой. Они не любят быть в загонах и пастухов специально обученных берут. Тех, у кого склонность к зоомагии. Потому что других они сожрут.

– Это я уже поняла, – фыркнула я, оглядывая пастбище енотиков. Милых таких. Ага.

– Они боятся огня, но так мы всех не переловим, – до-садливо вздохнул Филя.

– А дети у них тоже такие опасные? – попробовала я зайти с другой стороны.

– Да, как только отрываются от сиськи, сразу становятся монстрами, – хмыкнул Филимон.

– Тупик.

– Тупик, – согласился кот. Я поджала губы, пытаюсь придумать хоть что-то, как нас отвлек протяжный рев. Маленькая собачка Соня напряглась и зарычала по направлению к звуку. Я присмотрелась, предполагая, что где-то или дерутся эти дургуны или увидели врага, но ничего такого не происходило. Просто еноты, которые щиплют травку. И снова этот

полу рык, полу стон.

– Это та желтая, – поняла я, присмотревшись.

– Не подходи к ней, – предупредил меня кот.

– Ага, – сказала я, а ноги уже несли меня к животному.

Невозможно было не подойти к животному, которое буквально выло от боли. Да, оно опасное, но зачем мне в другом случае Филимон? Пусть плюет своим пламенем. С этими мыслями я и пробиралась к стонущему еноту желтого цвета максимально осторожно, чтобы не попасть под гнев всех остальных.

Жить-то мне хотелось! Ой, как хотелось. Новый полу рык, полу стон и я ускоряю шаг, буквально перепрыгивая через попавшего под ноги дургуна. Судя по отчаянному вздоху позади, кто офигел больше, Филимон или енот, неизвестно. Ну, и ладно. Не до них сейчас. Еще два шага и я осторожно подхожу к желтому еноте, которая лежит на боку и издает ужасные звуки. Ей больно, это ясно без всяких слов. Я не ветеринар, да и если бы была им, откуда мне знать, из-за чего может стонать животное из другого мира? Тем не менее, оставить ее одну с этой болью было нельзя и я аккуратно начала подползать к ней поближе.

– Остановись, сумасшедшая! – шипел Филимон, не рискующий подходить так близко и громко разговаривать рядом с “чудищем”. А я ничего не слышала, снова протягивая руки к этому енотовидному чуду. Да, жизнь меня ничему не учит, я знаю. Но у нее болел живот. Я видела. Хотя бы погладить,

чтобы ей стало легче. – Что за глупое создание!

Она рычала, но не шевелилась, продолжая лежать на боку и стонать. Один раз глянула на меня и клацнула зубами, но это все. Слишком больно, чтобы атаковать меня, поняла я. Единственное, что меня смущало, нападу ли ее сородичи, в попытках защитить свою самку. Но те паслись, как и прежде, не особо обращая на нас внимание. Один только серый енот не отрывая глаз следил за каждым моим движением. Хоть кому-то не все равно.

Я прикоснулась к ее животу и она вздрогнула, а потом ослабилась, смиряясь с тем, что сейчас мне оторвать руку не выйдет. Я тихо выдохнула и принялась нежно гладить, чтобы помочь хотя бы так. Заботой.

Шерсть дургуна оказалась невероятно шелковистой на ощупь. Удивительно, никогда бы не сказала, что они такие мягкие. Я уже гладила ее двумя руками, желая помочь всеми силами. Не знаю, что у нее болит, но пусть бы прошло. Даже, если потом мне придется убегать от нее так быстро, как только смогу. Ну, не умею я проходить мимо страдающих зверюшек, черт бы меня побрал. Так вот и Филимон мне встретился. Судьба, видимо, такая.

Мою руку что-то толкнуло, раз, потом еще один. Это что за чудеса такие расчудесные? Не поняла я и опустила взгляд на свои руки. Живот енотики ходил ходуном. Да, быть такого не может. Неужели, она рожает? Черт, я же в этом ровным счетом ничего не смыслю. Как принимать роды у енотов? Я

же даже у кошек их не принимала!

Дыши! Приказала я себе, не хватало еще самой запаниковать. Теперь ясно, чего она так жалобно скулит. Еще бы, роды это не сахар. На себе не проверяла, но уверена без всяких доказательств!

– Что же делать...

Но думать было некогда, потому что живот каменеет, а дургун начинает стонать громче. Уже? Это, что? Под хвост ей лезть? Мамочки!

Еще несколько глубоких вдохов и я набираюсь смелости, чтобы посмотреть еноту “туда”. Я не упаду в обморок! Я смелая! Я смогу! Настраиваю я себя и подставляю руки под теплый слизкий мешочек, вываливающийся мне в руки.

Та-а-к! Мешок это не правильно. Рву, внутри мокрый щечечек, глаза закрыты, язык торчит. Он же должен кричать? Пищать? Гавкать? Что-то же он делать должен? Пихаю его мамке под нос, она начинает вылизывать. Писк. Ага, все по плану. Шикарно. едем дальше.

Новый спазм, новый стон и новый комочек. Разрываю, вручаю, писк и так еще три раза, пока не принимаю пятого, который не запищал. Он молчит, хотя она лижет изо всех сил. Нет, ну нет, пожалуйста, беленький, как и они все, хорошенький малыш молчит. Я буквально чувствую, как ей больно. Мне и самой больно. Беру малыша и начинаю делать все, что приходит в голову, открываю его ротик, пытаюсь прочистить горло, делаю массаж сердца, если оно вообще там же,

где и должно быть. Ничего не помогает, но я не сдаюсь, мне уже не просто больно, я чувствую, как по щекам текут слезы. Почему он не кричит? Четыре других сосут мамку, я больше не волнуюсь о безопасности, буквально вынимая у нее изо рта щенка и подсовывая обратно. Сейчас мы обе боремся за его жизнь одинаково отчаянно.

– Пожалуйста, живи! – умоляю я и знакомая искра от моих пальцев впитывается в маленькое тельце. И щенок начинает пищать. Я не понимаю, смеюсь я или продолжаю плакать. Но уже от счастья. Да! Господи, да! Спасибо! Закрываю руками лицо и тру его сильно, чтобы очнуться и наверняка убедиться, у нас получилось! Он жив.

Что-то подлазит под руку и я чухаю мягкую шерстку. Меня переполняют эмоции.

– Марианна, медленно отойди, – ровным голосом просит Филимон, а я оглядываюсь и застываю.

Зацепка. В деле, душе или на колготках?

Прямо рядом со мной стоят, нет, правильнее было бы сказать, изучают меня пять желтых енотов. Они так близко, что, боюсь, никакая отрыжка собачки Сони меня не спасет. На автомате продолжаю гладить мягкую шерстку, а потом понимаю, что дургун, у которого я приняла роды лежит в двух шагах от меня. Опускаю взгляд на свою руку... Этот тот самый серый енот. Видимо, горе-отец. Иначе его благосклонность к моим поглаживаниям объяснить сложно. Но руку я все равно забираю, так, на всякий случай. Мало ли, вдруг у них радость кратковременная. Желтые дургуны не сводят с меня взгляда, а я боюсь пошевелиться.

Минута, другая, но абсолютно ничего не происходит. Ладно. Время сейчас дорого, надо собираться с мыслями. Аккуратно делаю шаг по направлению к Филе. Ужас в его глазах сложно описать словами. Даже и не думала, что этот прохвост способен на такие сильные чувства по отношению ко мне. Приятно удивилась.

Медленный шаг, еще один, дургуны меня не трогают, но взгляда от меня не отрывают. Станные такие, а мне их еще и по законам надо разогнать как-то.

– И как их сдвинуть с места? – спросила я у Филимона,

когда, наконец, до него добралась.

– Шутишь? Я удивлен, что ты все еще жива, – хмыкнул кот на свой манер, но я-то видела, что переживает.

– И все же?

– Не знаю, попробуй им просто сказать, чтоб домой шли, – пожал своими маленькими собачьими плечиками мой кот.

Я закатила глаза, понимая, насколько это глупо. Но с чего-то же надо было начать.

– Дургуны, дургунчики... Пора идти в загоны. Девочки налево, мальчики направо. Или... как там правильно? – почти решительно заявила я, но еноты только переглянулись, с места никто не сдвинулся. Я тяжело вздохнула и начала думать, как же так сделать, чтоб эти крокодилы меня не сожрали. Но подумать мне не дали. В мою ногу снова уперлась морда серого дургуна, которого я так смело гладила. Я слегка вздрогнула, чем вызвала удивление в его черных глазах. И правда, странное поведение, то бесстрашно через них перешагивала, роды принимала и чухала за ушком, а теперь мне страшно от одного их вида.

– Что ты на меня так смотришь, мне как-то вас надо по загонам развести, понимаешь? – спросила я у него и аккуратно положила руку ему на голову, вновь поглаживая.

Он подбросил мою руку вверх и аккуратно лизнул, потом отошел и загавкал. Но не на меня, куда-то в другую сторону. И, о чудо! К нам начали сползаться все дургуны. Не ясно было, надо радоваться или бояться.

– Та-а-к... – протянула я, не зная, что делать дальше, а мой знакомый серый дургун снова ткнул меня носом в руку, – и чего ты хочешь?

Он смотрел на меня, как на совершенно несмышленную, а я на него, как на профессора магистратуры, который говорит со мной на китайском, а я пять лет учила немецкий. Ничего не понятно. Кажется, он это понял, потому что снова развернулся к своим сородичам и очень выразительно гавкнул. Те на него посмотрели так же, как и я до этого, но, в отличие от меня, вероятно поняли, потому что встали и начали идти.

– Э-э-эй, вы куда? – всполошилась я, а кот на меня шикнул.

– Молчи, глупая, он их домой ведет, не видишь, что ли? – грозно шептал Филя.

– Домой? – удивилась я.

– Да, домой. Они хоть и звери, но умные. Понял, что ты щенку помогла. Решил и тебе помочь. Радуйся, – сказал Филимон и уже гораздо смелее поскакал следом за стадом.

– Чудеса... – протянула я и тоже отправилась за ними.

Удивительно, но они и правда подошли к загону. Подождали, пока я всех посчитаю и открою засовы и достаточно спокойно разошлись по своим домам. Один только серый дургун не хотел заходить, начал рычать и гавкать, а когда понял, что подходить я к нему не стану, вообще осмелел и сделав крокодилью морду, кинулся на меня сам. Но, каково же было мое удивление, когда за его наглую жопу, его укусила

желтая самочка. Укусила, гавкнула и чуть не пинком отправила в загон.

Самой последней в женский загон заходила та енотиха, у которой я принимала роды. Все пять ее щенков медленно шли за ней, тыкаясь в разные стороны. Она терпеливо ждала каждого, подгоняя их своим носом.

Я аккуратно закрыла заслонку и, мысленно попрощавшись с этими интересными животными, отправилась к дворецкому. Надо было сообщить, что численность голов выросла на целых пять. Но мужчина меня опередил.

– Удивительная вы женщина, – сказал дворецкий, выросший словно из-под земли, – но свое задание вы выполнили, за что я вам благодарен. А, значит, и я вам окажу услугу. Через десять минут у моего господина встреча, но эти десять минут он вам уделить сможет.

Кабинет Девиана Ховапа больше напоминал кабинет ветеринара. Вот чего бы не подумала, того не подумала. Мужчина явно очень любил животных или хотел создать такое впечатление, потому что зайти сюда любой представитель гринписа, умер бы от оргазма, не иначе.

Я прошла внутрь, внимательно смотря под ноги, чтобы не наступить на миски с едой, скляночки, баночки, поводочки, намордники... Как ЭТО вообще может быть кабинетом?

Даже близко не похоже на сдержанный стиль Маркуса. Интересно, чем торгует Маркус, как-то вылетело из головы спросить.

– Проходи, проходи. Кто у нас тут... какая милая зеленоглазая леди, уж не знаю, где тебя нашел де Линар, но я бы с удовольствием и сам там поискал, – заявил голубоглазый мужчина с порога, собирая свои длинные светлые волосы в хвост. – Выглядишь ты правда из рук вон плохо, вся в грязи и крови. Не думал я, что сейчас именно так ходят на деловые встречи.

В этот момент я, конечно, вспомнила, что принимала роды и вся измазалась... Даже не хочется думать в чем именно, но отступить было некуда, а времени привести себя в порядок и подавно.

– Меня зовут Марианна, я бы хотела задать вам несколько вопросов, мне известно, что времени у вас не много, постараюсь не тянуть, – сказала я, расплываясь в рабочей улыбке.

– Марианна, Марианна, Мари... Анна... Анюта, мне нравится. Можешь называть меня на ты, я не так стар, во всяком случае, смею на это надеяться, – сказал он, подмигивая. Выглядел мужчина лет на тридцать-тридцать пять, старым его назвать язык не поворачивался. А вот фамильярность его мне не понравилась, но я проглотила. Всего десять минут и я его больше никогда не увижу.

– Мои вопросы будут касаться проверки, которую вы... ты не так давно проходил. Сколько их было человек? – начала я, не откладывая в долгий ящик.

– Трое, – на автомате ответил мужчина. – А почему я должен тебе отвечать. Почему этот прохвост не явился сам?

– Господин де Линар занят подготовкой и не успел приехать лично. Надеюсь на понимание и содействие. А имена тех, кто приезжал ты запомнил? – я завелась, меня не остановить. Подготовленные вопросы сыпятся, как яблоки со спелого дерева, успевай уворачиваться. И он успевал.

– Запомнил, но просто так не скажу. Поужинай со мной, – заявил мужчина, а я округлила глаза. Ах, так!

– Не сегодня, сегодня я на работе. И как же их звали? – наш диалог, как подачи на теннисном корте. Поддача он, подача я. Именно так я это и ощущаю.

– О, дорогая, их никто никогда не зовет, они сами приходят, чтоб они ноги переломали, – поджал губы блондин.

– Мило, – не смогла сдержать я улыбку.

– Еще бы. Этот толстый упырь только и думает, как брюхо набить. Креветок ему, артишоков, устриц, свиные ребрышки! Сам уже, как свиное... ребрышко. Ух! Злости не хватает. Я ему про поставки, а он мне про то, как бы посытнее брюхо набить. Проверялкин, чтоб его дургун за ногу укусил, – возмущался мужчина, а я... записывала! Этот Девиан сам не понял, как выдал мне много полезной информации. Замечательно. – А кто это такой милый с тобой пришел?

Сначала я оглянулась, не понимая, о ком именно он говорит, а потом наткнулась на маленькую собачку Соню, недовольно смотрящую на меня. Ну да, расколдовать-то не расколдовала.

– Это мой фамильяр Филимон, – ответила я, представ-

для злюку. Злюка и глазом не повел, полностью игнорируя Ховапа.

– Занятно. Таких животных я раньше не встречал. Расскажешь мне о нем? – с нескрываемым интересом посмотрел на мою собаку мужчина.

– Непременно. Что можете сказать о том, как прошел ваш вечер с проверяющими? – кивнула я, но от своего отступить не желала.

– То, что приезжали они вовсе не за тем, чтобы что-то проверить. Коррупция, ничего нового. Тому угоди, этому угоди, а баба... Вообще сумасшедшая попалась! Представь себе, она когда увидела красное кресло чуть на дыбы не встала! Бизнес мне прикрыть хотела, потому что в ее религии, бес ее пойми из какого она мира, красный цвет войны. Я б таких, как она в шею гнал, но эту не прогнать, эта главному сосё... К-хе, к-хе... В общем, не прогнать, – опомнился мужчина. –

Ладно, твои десять минут вышли, но не думай, что про свидание я забыл. Завтра, так завтра. В семь за тобой заедут.

От Девиана Ховапа я вышла в смешанных чувствах.

– А мобильные телефоны тут есть?

– Мобильные телефоны? – переспросил меня кот.

– Ну, или как вы тут общаетесь дистанционно? – пожалала я плечами. – Нам надо еще навестить Эприна, но я бы хотела уже отдать некоторые распоряжения касательно вечера. Как я могу это сделать?

– Хм, вообще-то, ничего подобного здесь нет. Все эти те-

лефоны-шмелефоны пагубно влияют на...

– Ой, даже не начинай. Ничего не придумали, значит? – отмахнулась я от нравоучений кота.

– Неа, – ответил Филимон и задорно повилял хвостиком.

Я задумалась. Так не пойдет. Аську тут придумать что ли... Или скайп какой... Лучше скайп. Чтоб я видеть могла то, что они натворят, навывторяют. Интересно, а программистов в этот мир не закидывало?

– Ладно, движемся в сторону улицы Симфоний, а я буду думать, каким голубем послание передать, – сказала я и мы направились в сторону, указанную моим котопсом. Вниз с горы, естественно.

– Пойдешь с ним на свидание? – спросил Филимон, мечтательно о чем-то шурясь.

– С кем? – не поняла я.

– С хозяином дургунов. Мне кажется, тебе они понравились, – сказал черныш.

– Дургуны, а не их хозяин, – пожала я плечами. – Нам долго идти?

– Около часа, может два, я давно не был в этом мире, – сказал Филимон. – А Девиан мужик видный, хозяйственный, добрый к тому же...

– Не начинай! – возмутилась я. – Еще чего не хватало, чтоб меня коты всякие замуж выдавали.

– А я не всякий, да, и, к тому же, не кот больше. Может, пора бы исправить это досадное недоразумение? – с наме-

ком обратился Филя.

– А домой ты меня вернешь, досадное недоразумение? – парировала я, кот молча отвернулся и продолжил чинно топтать в сторону нужного нам дома, я надеюсь.

И все бы хорошо, но так мне никогда не успеть к ужину приготовить мясо, закупить продукты, красное, в конце концов убрать! Мне срочно нужно связаться с дворецким! Есть у него имя вообще? Надо будет непременно узнать. А сейчас мне бы если не скайп, то хотя бы это... Ну, как его там... Вот это... Очки... Лупа... О! Вспомнила! Зум! Я победно щелкнула пальцами, с кончиков которых слетела знакомая иска, а я услышала знакомых техногенный звук, одновременно с тем, что в воздухе рядом со мной появилось плоское вертикальное облачко, размером с лист формата А3. Мой котопес врезался в дерево, выкручивая на меня голову, а в облачке появилось лицо того самого дворецкого, который поселил меня в дом к де Линару. Очень озадаченное, к слову, лицо.

– Леди?.. – неуверенно произнес он, опасаясь необычных осадков, вероятно.

– Да, привет! Не переживай, это... Средство связи из моего мира. На удивление, и тут сработало. Мы можем видеть и слышать друг друга, – кратко описала я технологию, мужчина посмотрел на меня неоднозначно, но кивнул, принимая такое объяснение. Как ни крути, а в магическом мире ко всему относятся проще. Видимо, они изначально понимают, что возможно все.

– Чем я могу вам помочь, леди Марианна, – напомнил о себе дворецкий.

– Да, я именно поэтому и поспешила с тобой связаться. Мне необходимо, чтобы подготовка к сегодняшнему ужину с проверяющими началась немедленно и вот, что было сделано... – начала я давать подробные инструкции. Мужчина ничего не записывал, но по какой-то причине, я совершенно не сомневалась, что он все сделает правильно. Было в этих дворецких что-то от роботов. Нет. В том, что они полностью живые, я не сомневалась ни на секунду. Но, вот эта их идеальная подача... Было в ней что-то такое. Я бы сказала магическое, но правильнее было бы сказать нечеловеческое.

– Красное? Вы уверены? – озадаченно посмотрел на меня он.

– Абсолютно. Делай все строго по инструкциям. Скоро я свяжусь с тобой, чтобы сказать, что еще необходимо сделать, – уверенно заявила я и, попрощавшись, отключилась, искренне надеясь, что установить связь еще раз все же смогу. О том, сможет ли мне позвонить дворецкий, я даже думать не стала. Разберемся в другой раз. Пока и односторонней связи достаточно.

– Это что за чертовщина? – спросил меня кот, когда я снова продолжила шагать по заданному маршруту.

– Зум, – улыбнулась я. – В нашем мире он, конечно, выглядит по-другому, но и так очень удобно.

– Зум, – повторил кот и собачьей лапкой потер ушиблен-

ный лоб.

На дорогу нам потребовалось примерно полтора часа. За все это время мы встретили не так много жителей. И мне стало очень интересно, почему.

– А где все? – поинтересовалась я, когда мы протопали добрых полчаса.

– В каком смысле? – не понял меня кот.

– Мы практически не встречаем людей, – попыталась объяснить я. – Пару мужчин, явно рабочих, одна красиво одетая женщина и всего лишь. Остальные где?

– Рано, – сказал Филимон так, словно это должно было стать лучшим ответом на все мои вопросы.

– Что рано?

– В целом, рано. Я уже говорил тебе, что мы в богатом районе города. Все аристократы еще либо спят, либо завтракают. Такие, как де Линар, полностью погружены в дела. На улицах сейчас можно встретить только слабые магов, которые либо попали в рабство и выполняют поручение или грязную работу, либо наемных рабочих, которые, собственно, делают тоже самое. А леди, что мы видели... Не знаю, чего она вышла на улицу в такое время, скорее всего хотела выбраться из чьего-то дома незамеченной, – сказал Филя.

– Хм, а в других районах как? – поинтересовалась я.

– А в других районах по-разному, но в большей степени, наоборот. Там как раз утром и кипит жизнь, настоящий муравейник, а вот как солнце зайдет, так они уставшие по

своим домам и разбредаются, спать и готовиться к новому дню, – потихоньку все же раскрывал мне устройство этого мира мой фамильяр.

Дом, который мы искали, оказался большим и зеленым. У него не было пастбищ в прилегающих территориях или леса, как у де Линара.

– Интересно, а чем же он занимается? – спросила я, пока мы подходили к входной двери.

– Дриам? Понятия не имею, он не так давно стал столь богат, – пожал плечами кот, а мне стало вдвойне интересно.

Нам открыл дверь очередной безликий дворецкий. Идеально выглаженная одежда, идеально поставленная речь, манеры и идеально ровная осанка. Эх.

Хотя, стоит отметить мое изумление тому, что никаких хитроумных квестов на пути к господину Эприну мне не загадали. Дворецкий выслушал кто я, чего хочу и кивнув, попросил проследовать за ним.

– Господин Эприн сейчас в мастерской, но, думаю, он не будет против компании. Тем более, такой очаровательной, – сказал мужчина с сединой в волосах и почтительно открыл передо мной дверь, пропуская вперед.

Мы с Филей вошли и я ощутила себя в сказке про Пинокио в каморке папы Карло. Всюду были стружки, деревяшки и непередаваемо прекрасный запах древесины. Если не об-

ращать внимание на толстый слой древесной пыли, что была абсолютно везде и милым завиткам стружки, обильно украшающим пол, то можно было заметить и изделия, над которыми трудился мастер.

– Скрипки! – восторженно выдохнула я, проходя мимо потрясающих изделий. Дотрагиваться до них было страшно, настолько изящными, прекрасными, искусными они были. – У этого мастера невероятный талант!

– Благодарю, мне лестно это слышать, – услышала я приятный мужской голос, но не смогла увидеть его обладателя. – Проходите и заранее прошу прощения за бардак. Никогда не хватает времени тут прибраться, а доверить это кому-то другому не могу. Все время есть страх, что выбросят что-то нужное.

– Понимаю, – улыбнулась я, пробираясь через все то, что оказывалось преградой. Несколько раз мне даже посчастливилось не стать на гвоздь, а вот Филимон ударился о молоток и возмутился достаточно громко и нецензурно.

– О, – первое, что я услышала, когда, наконец, добралась до Эприна. – Такая же прекрасная, как и скрипки. Я поражен. Что столь чудесное создание делает в моем доме?

– Мне безусловно лестно, но я по делу. К вам не так давно приезжала проверка, я бы хотела услышать подробности этого визита, – сказала я и улыбнулась. Не улыбнуться было невозможно, несколько древесных завитков застряли в рыхлых волосах мужчины, добавляя его образу сказочности, а

эти серые, почти стеклянные глаза, идеально ровный, острый нос, широкие брови. . . Создавалось ощущение, что не он папа Карло, а кто-то другой, а перед нами сидит никто иной, как тот самый деревянный мальчик. И стоит ему солгать, как его нос тут же вырастет.

– Хм, всего лишь, – глаза Эприна стали грустными так быстро, что я ощутила невозможное – укол совести. Что за новости? Работа – есть работа. Мне нужны сведения, а не жалость к мужчине.

– А давно ли вы выходили на улицу? – неожиданно для себя спросила я.

– Ммм, – не понял меня Эприн.

– Судя по мастерской и, простите меня, Вашему внешнему виду, Вы давненько не видели солнечного света, – сказала я, руками демонстрируя все, что творится вокруг.

– Думаю, вы правы, – прищурился мужчина, глядя на свои руки, потом по сторонам и улыбнулся лучезарной улыбкой, после которой совершенно не имел никакого значения тот бедлам, что творился вокруг. Только серые глаза и чарующая улыбка. Я слышала раньше о том, что люди творческих профессий способны на подобный шарм, не зря же девушки толпами снимают трусики перед такими творцами еще до того, как они заходят в комнату. Это какое-то внутреннее свечение озаряющее этот мир. И когда я поймала себя на том, что и мои трусики сами собой поползли вниз, вздрогнула, одернула себя и прогнала это марево из смеси обаяния и та-

ланта. В первую очередь работа, а где он живет я запомнила.

– Замечательно! В таком случае, собирайтесь, жду Вас через десять минут внизу. Я тут всего пару дней, буду рада, если проведете мне коротенькую экскурсию, – говорила я, а сама смотрела на его шею, потом нырнула взглядом в приоткрытую рубашку и остановилась чуть пониже ремня, – по самым интересным местам.

И, кажется, слишком томно звучал мой голос в этот момент, потому что Филимон кашлянул, а мужчина загадочно улыбнулся. А, плевать. Хорош, ничего не скажешь.

Я ретировалась в холл, по другому этот экспресс побег не назвать. Но в чем точно не было никаких сомнений, останься я там еще на несколько минут и экскурсию уже совершал бы он и по моему телу. Голод, знаете ли, не тетка. А сексуальный не особо от пищевого отличается. А в этом прекрасном мире еще и гаремы... Фантазия разыгралась сама собой. Я в огромном кресле, мужчина с опахалом справа, мужчина с опахалом слева, еще один делает мне массаж ступни, четвертый массирует мне руки, а пятый... Ох, ну что ты творишь, безобразник! Одень обратно на меня трусики, медленнее, медленнее одевай!

Фу-у-ух. Нет. Надо снять напряжение, а то это сильно мешает работе. Кидаюсь на все, что не приколочено. Хотя, нет. Не на все, этот хозяин дургунов меня не впечатлил. Может, тогда, это какая-то местная магия?

Не думаю, что ждала Эприна я дольше десяти минут, хоть мои мысли и были далеко, но ощущение времени, как профессиональный навык, никогда меня не оставляло. А вот то, что господин Дриам не заставил себя ждать меня очень сильно удивило. Зная творческих людей уже не первый год, могу со всей ответственностью заявить, о пунктуальности они не то, что не слышали, они ее массово презирают. А этот нет. Мало того, что вышел вовремя, так еще и чистенький. Неужели успел душ принять? Удивительно, но приятно. И одежда на нем другая, выглаженная, свежая.

– Не знала, что мужчины так умеют, – улынулась я, вновь приветствуя Эприна.

– Мужчины умеют и не такое, если на их пути оказывается правильная женщина, – снова выпустил на свободу свое хищное обаяние этот... А не так-то он и прост, как хочет казаться, подумалось мне.

– Ой, все, завязывайте с этим. То один к ней лезет, то второй на свидания зовет, теперь еще и ты! Ну, сколько можно! Я же тут. Вот он я, – неожиданно для всех, завелся Филимон. – Вы все, что уединиться не можете? Сил моих нет этот блуд наблюдать! Значит, слушай меня, скрипач!

– Я скрипичный мастер, – поправил его Эприн, судя по всему, на чистом автомате. Интересно, сколько раз его называли скрипачем?

– Да, плевать я хотел, кто ты. Я сказал, слушай сюда! Хо-

чешь затащить мою ведьму...

– Я не ведьма.

– Молчи, женщина! Хочешь затащить Марианну в постель – женись! Еще раз увижу вот это все, оторву тебе все, что мешает общаться нормально, – заявил кот абсолютно офи- гившим нам. – А теперь можем и прогуляться. Кажется, я проголодался.

Я смотрела на маленькую собачку Соню и думала, что глупость, вероятно, передается вместе с телом персонажа. Иначе подобный выпад объяснить просто невозможно. Тут еще не ясно, кто именно кого в постель затащить хочет, а этот уже “женись”. Не кот, а наваждение какое-то.

– Может, тебе самому жениться? – внесла я предложение. Нет, а что? Навязчивые идеи надо решать радикально. А то жениюсь я раз, а этот не остановится и буду я жениться до пенсии. На каждом встречном, в общем. А через годик меня или изолируют, или затрахают или мы создадим свое государство “Марианнастан” в котором только я и мужчины, которые женятся на мне с первого взгляда, а потом живут в целибате и умирают с чувством выполненного долга.

– Фамильяры не женятся, – веско заявил кот, а я приподняла брови. Если я его из кота в собаку превратила, неужели я не смогу исправить эту маленькую досадную оплошность в его жизни. И, вероятно, что-то такое он прочитал в моих глазах. – Нет, не надо! Не хотите, не женитесь! Плевать я хотел на твою репутацию!

Завопил Филимон, а потом помчался наутек в каком-то мне неизвестном направлении, от свадьбы, вероятно, по-дальше. Ну, или на всякий случай. А то он меня знает.

Мы провели его любопытными взглядами, а потом не выдержали и рассмеялись.

– У тебя потрясающий фамильяр, – улыбнулся мужчина, когда мы успокоились.

– Это ты до предложения о свадьбе поняли или после? – улыбнулась я в ответ.

– А я не против, – сказал Эприн, а я воздухом подавилась.

– Что, простите?

– Говорю, что я не против заплатить такую цену за прогулку с тобой, – сказал сероглазый, прожигая меня своим невозможным взглядом.

– Воздух тут какой-то отравленный? – прищурилась я.

– Вроде, нет, – хмыкнул мужчина.

– Тогда откуда эти гениальные мысли? – поинтересовалась я, искренне не понимая, почему он так говорит. Ну, ладно мой озабоченный этой проблемой кот, но свободный скрипичный мастер. Странно это, странно. А-а-а, дошло до меня. Это просто флирт такой. Чтоб я зефиркой растеклась по брусчатке.

– Все мои мысли немного гениальны, – сказал Эприн, перед этим показательно выпрямив спину и изменив голос на более показушный. Мы снова рассмеялись.

– Ладно, – махнула я на него рукой, когда пресс перестал болеть. – Экскурсия хоть будет? До свадьбы?

– Будет, – легко ответил он и предложил мне свой локоть. Я его с удовольствием приняла и такой милой парочкой мы и проследовали по городу, о котором я пока ничего не знала.

Оказалось, что Эприн мог бы работать прекрасным экскурсоводом. Потому что факты он явно выдумывал на ходу и так искусно, как и делал скрипки. Мы смеялись, веселились и гуляли по узким улочкам примерно час. Ровно столько времени я позволила себе потерять в прекрасной компании, а когда подошли к большому фонтану, все же решила вернуться к важному.

– Это было чудесно, – сказала я мужчине.

– Согласен. Давно я так не отдыхал. Работа меня поглощает, – улыбнулся Эприн этой улыбкой, от которой низ живота скручивает в предвкушение чего-то томительно прекрасного.

– Расскажи мне о проверке, которая была в твоей мастерской не так давно, – спросила я совершенно неожиданно, судя по озадаченному взгляду мужчины. Не ожидал, что я еще способна думать? Я и сама не ожидала, но маленький якорь незаконченных дел не позволял отпустить ситуацию окончательно и постоянно возвращал меня к реальности.

– Проверке? – на всякий случай переспросил он.

– Да. Их было трое? – подтолкнула я сбитого с толку ловеласа.

– Да, двое мужчин и женщина, – поджал губы Эприн. Он словно в голове пытался выстроить цепь диалога, чтоб понять, где именно рыбка соскочила с крючка. Выглядело очень мило.

– Расскажи мне о них что-то странное, – попросила я и сделала глаза, как у котика из Шрека.

– Э-э-э, – с еще большим офигеванием от моей просьбы, произнес он. А пото подумал хорошенько и я услышала о том, что третий проверяющий терпеть не может сидеть за столом, но предпочитает стейки с кровью. И вот тут уже офигела я. А как он их стоя режет? Что за фуршетная подача стейков? Такого я еще не встречала.

– Ладно, мне пора... – вместо “спасибо” сказала я и чисто на автомате начала двигаться в том направлении, откуда мы с Филей пришли.

– Постой, ты куда? – догнал меня Эприн и схватил за локоть.

– Думать, – улыбнулась я, освобождаясь.

– О чем?

– Выходить ли за тебя замуж, конечно, – хмыкнула я и, воспользовавшись тем, что мужчина застыл, удалилась, переполненная мыслями о предстоящем вечере. Н-да. Угодить им всем будем мягко говоря сложно.

Лицемерие вам к лицу

Возле меня вспыхнуло пламя и я невольно вскрикнула.

– Поаккуратнее тут! – ткнула я пальцем в грудь мясника, который отрабатывал фокусы с огнем. – Мне бы хотелось дожить до окончания вечера.

– Простите, леди, – буркнул здоровый мужлан в поварском переднике, я лишь покачала головой. Никому ничего доверить нельзя. Просто кошмар. Хотя, чему я удивляюсь, ведь в моем мире все выглядит точно также. Всё нужно держать под строгим контролем, иначе кто-то да напортачит.

– Леди Марианна, все готово, как вы и просили, – окликнул меня дворецкий, когда я отошла от наспех собранного мангала. Чего не сделаешь ради довольных клиентов.

Да, так быстро ремонт мне еще не приходилось делать. По моему требованию, заднюю территорию превратили в огромный фуршет. Всюду была самая разная еда, чем-то напоминало потчевание на лучших курортах в моем мире. Отличие было в том, что столов тут не было и тарелок под безразмерные порции тоже.

Все блюда были сделаны в стиле “на один укус”, очень миниатюрные, но невероятно разнообразные. Тут были и морепродукты, и все виды мяса и чисто вегетарианские блюда, так, на всякий случай, вдруг мы чего-то не знаем о гостях.

А еще все вокруг было в синих и зеленых цветах, чтобы и

близко не иметь ничего красного в интерьере. Разве что, кто-то из официантов разольет вино на скатерти или повар не управится с ножами... Но, будем надеяться, такого не произойдет.

– Гости будут через 3 минуты, – вырвал меня из последних проверок Мартин. Да, я все же узнала имя этого безупречного служащего.

– Прекрасно, встречайте их, а я пока переоденусь. К гостям я выходить не стану, но вдруг попадусь им на глаза, а у меня на платье следы травы, краски и еще непойми чего, – развела я руками и, окинув созданную прелесть еще раз, помчалась менять свой наряд.

Когда я спустилась в зеленом платье, не сильно отличающемся от предыдущего, Маркус уже беседовал с двумя мужчинами и женщиной в изящном синем платье с белым воротничком. На вид, как строгая училка, меня аж передернуло. Не удивительно, что ей все подряд не нравится. Я наблюдала за ними через штору, чтобы не отвлекать гостеприимного, или не очень, судя по его напряженному лбу, хозяина от дорогих, или не очень, гостей.

– Все идет, как вы и говорили. Сначала мы подали закуски из морепродуктов, и несколько видов сое, потом предложили напитки, – начал отчитываться Мартин, а я мысленно закатила глаза. Почему напитки после закусок... Учишь, учишь, одни двойки. Но на лице оставалась улыбка, а из мо-

их уст вылетело:

– Прекрасно, у вас все замечательно выходит. Продолжаем!

А что еще сказать? Что все не так, чтоб они впали в панику? Да, никогда в жизни мой профессионализм себе такого не позволит.

– Вроде беседа идет неплохо, – сказал дворецкий, а я кивнула. Прекрасно, сейчас официанты будут разносить теплые закуски, потом шоу мясника, потом... – Вас ждет возле входа господин Эприн Дриам, он сказал, что вспомнил что-то важное и его долг сообщить это прекрасной зеленоглазой девушке, что сегодня у него была со своим фамильяром.

Я недоверчиво посмотрела на мужчину, но он не шутил. Ладно... Что же такого вспомнил этот маг и волшебник в сфере обольстительности? Сейчас я находилась в стрессе и это не странно, я всегда в таком состоянии, пока вечер не будет считаться закрытым, потому что в любой момент что-то может пойти не так и мне нужно быть наготове, чтобы решить любую проблему.

Я бросила еще один взгляд на Маркуса, он как раз провожал гостей к наспех выкопанному пруду с еще немного обалдевшими от происходящих в их жизни перемен рыбками. Отлично, минут двадцать у меня есть. Мы с моим нанимателем сочинили такую душещипательную историю этого древнего семейного пруда, что грех ею не поделиться.

Благодарно кивнула дворецкому и отправилась к мужчине

с невозможными серыми глазами.

– Добрый вечер, – улыбнулась я, когда увидела знакомую деревянную завитушку на пиджаке у мужчины.

– И вам доброго вечера, прекрасная леди, – в тон мне ответил Эприн.

– Не хочу показаться грубой, но я сейчас на работе и очень занята, не смогу уделить вам много времени. Не могли бы вы вкратце рассказать, что потребовало такой спешки, либо мы можем отложить этот вопрос на завтра или другой удобный для вас день, – сказала я, сверкая своей коронной улыбкой. Да, времени на него нет от слова совсем, но быть милой – главное правило. Никогда не знаешь, какие связи тебе понадобятся и в каких целях. Особенно, когда эти связи так прожигают декольте, что аж душно становиться и слегка даже влажно... кое где. Нет, мне определенно стоит уделить ему больше времени. Чисто в медицинских целях. Но не сегодня, увы, не сегодня.

– Вы просили сообщить, если я что-то вспомню о проверяющих. И я вспомнил, подумал, что информация потеряет актуальность уже через несколько часов, поэтому примчался сюда. Я не мог подвести столь милую особу... – начал щебетать мужчина, а я поняла, что сейчас он потеряется в этом количестве милых слов, а я потеряю время

– О, прошу, давай без вот этих лишних расшаркиваний, говори прямым текстом, – виновато посмотрела я на мужчину, а он улыбнулся и кивнул.

– Прости, но ты столь хороша... Да, да... В общем, это произошло уже позже того, как они были у меня, но эту баб... леди проверяющую бросил один из ее любовников и теперь она всех свободных мужчин буквально презирает и палки им в колеса ставит. Счастье, что моя проверка была раньше, – развел руками в извиняющемся жесте Эприн, а я закрыла лицо руками. Это провал. – Я не хотел, тебя расстроить, но ты даже расстроенная выглядишь как настоящая хозяйка этого поместья...

– Как настоящая хозяйка? – переспросила я на автомате.

– Именно! Ты очень красива! – обрадовался мужчина и начал нахваливать все мои достоинства.

– Спасибо! – обрадовалась я, это же выход! – Спасибо тебе огромное! Ты спас мне жизнь!

Я радостно обняла Эприна и поцеловав ее в щеку побежала обратно в дом.

– Что? Что это было? – услышала я сбитого с толку спасителя моего дела.

– Аванс, если все удастся! – крикнула я и скрылась за дверью.

Замуж выйти не напасть, лишь бы замужем не пропасть

Я вбежала в поместье, как с пожара и только перед выходом в сад, где сейчас были проверяющие, все еще рассматривающие пруд, насколько мне видно, начала приводить себя в порядок.

– Все в порядке? – вежливо поинтересовался дворецкий.

– Да. Запоминайте и другим передайте. Пока проверяющие здесь, я жена вашего господина, – выдала я мужчине. Он, мягко говоря, изумился, что легко было прочесть по его лицу и слегка закашлялся.

– И давно? – вежливо поинтересовался он.

– С этой секунды. Хотя нет, уже четыре года. Нет, лучше два. Вот. Последние два года, – кивнула я и ждала понимая от мужчины. Он медленно кивнул, явно считая меня сумасшедшей. Совсем немного, но точно. Но притворяться чьей-то женой – это вовсе не худшее, что я делала для корректного выполнения заказа. – Прекрасно. Как я выгляжу?

– Изумительно, как и раньше... госпожа, – ответил Мартин, а я благодарно улыбнулась.

– От графика не отстаём?

– Нет, – сказал мужчина, возвращая на лицо рабочую маску вежливости и непробиваемости. – Через пять минут бу-

дут стейки. Всё строго по вашему плану.

– Прекрасно, – сказала я и, расправив плечи поспешила присоединиться к гостям и Маркусу.

Он заметил меня первым и его бровь слегка поползла вверх. Да, план был не таков, но что поделать, если некоторые новости бывают крайне неожиданными. Зато теперь мы все не запорем, если, конечно, кто-то не перестанет на меня пялиться так, словно я восьмое чудо света. Ну, или сколько чудес в этом мире?

– Дорогой, – с невероятным удовлетворением в голосе произнесла я, словно очень боялась опоздать, – я так рада, что успела вернуться в город до того, как наши гости уехали! Мне очень приятно познакомиться с коллегами моего мужчины.

Я впорхнула в объятия “мужа”, раскрытые для меня скорее от шока, чем по какой-то другой причине. Но это длилось всего несколько секунд, потом его руки сомкнулись на моей талии, а в мое ухо шепнули тихое “Хм”, и поцеловали. Его и поцеловали, ухо. Но так, что по моему телу прошла волнительная дрожь, напоминая все, что мы делали в ванной и то, чего мы сделать не успели. Жар дыхания обжег мою шею, когда мужчина, наконец, отстранился, продолжая удерживать меня в объятиях.

– Любовь моя, ты немного напутала, но я все равно безмерно рад, что ты присоединилась. Позвольте вам представить, моя... невеста Марианна в скором будущем де Линар.

А это проверяющие, господин Шпил, господин Карн и госпожа Фира, – представил нас друг другу мой неожиданно не муж, а жених. Ладно, мне без разницы кем именно притворяться.

– Очень неожиданно, – первой заговорила госпожа Фира. Ее острый взгляд быстро пробежался по мне, оценивая, а потом, словно удовлетворившись увиденным, она изобразила вежливую улыбку. – Я слышала, что вы холосты и, должна признаться, не была к вам особо расположена. Но вы меня приятно удивили. Очень приятно познакомиться с вашей будущей женой.

– Да, и нам тоже, – сказал толстячок, которого Маркус представил, как Шпила.

– Определенно, мы будем рады вашей компании, – сказал и третий проверяющий, господин Карн.

– Благодарю, – слегка смущенно улыбнулась я, – право, не думала, что так все напутая.

– Мы все понимаем, дорогая, юность. Ох, прекрасная пора, – махнула рукой Фира, но искренности в ее словах я не увидела. Скорее какой-то непонятный интерес. Казалось, что она хочет понаблюдать за нами подольше, поэтому не даст ретироваться, оставив лишь тот факт, что у моего нанимателя есть невеста. Значит, играем по новому сценарию.

– Раз уж мы все выяснили, прошу вас пройти вот сюда, сейчас один из моих поваров приготовит для нас замечательные стейки, – пригласил к звезде нашего вечера “жених”.

Повар, который норовил сжечь меня еще несколько часов назад, уже стоял на заданной позиции и доставал заранее подготовленное мясо. Я уделила этому отдельное внимание и лично проверила каждый кусок на свежесть и качество, заставила приготовить для себя пробную порцию и только тогда, когда осталась полностью удовлетворенной результатом и ужасно сытой, оставила мужчину в покое. Поэтому, когда он сейчас увидел меня среди тех, кому придется готовить не смог скрыть своих эмоций и закатил глаза, что не утаилось от гостей.

– Ваш повар чем-то расстроен? – поинтересовалась все та же госпожа Фира.

– Мной, к сожалению, – виновато опустила я глаза, мысленно обещая мужчине штраф и нагоняй, – я очень требовательна в вопросах качества. Думаю, по роду вашей службы, вам должно быть это понятно и близко. Не могу смотреть на то, как люди делают что-то спустя рукава.

– О, безусловно! – горячо поддержали меня все трое, а Маркус одобрительно провел рукой по спине. Он тоже видел, как растут наши очки. Вот и чудесно, значит и премию выторгую.

Последующие полчаса все внимание досталось чудесам, которые вытворял мясник со стейками и, должна признать, когда не контролируешь, а просто смотришь, то невозможно оторваться от зрелища. Тут было и пламя и брызги алкоголя и сочное мясо и невозможные ароматы специй вперемешку

с потрясающими прожарками на любой вкус. А то, как мы выкрутились с подачей... Повар лично резал горячие стейки на удобные кусочки и никакие ножи и столы нам не понадобились.

Я осталась настолько довольна, что даже простила ему закатывание глаз и решила отменить тот штраф, что мысленно ему уже назначила. Отработал. Это я видела и в глазах гостей и в изумленных глазах хозяина дома. Да, что там говорить, я и сама осталась в восторге и от еды и от подачи. Все-таки, какая я молодец, такое напридумывала!

– Бесподобно, – заявил господин Карн. – Такого я еще не встречал, не гостеприимство, а искусство.

– Согласен, – подхватил второй мужчина.

– Тут становится прохладно, как вы смотрите на то, чтобы выпить чай с десертами в нашей гостинной на уютных диванах возле камина? – предложила я, помня, что к последней фазе уже все должно быть готово, да и гости устали целый вечер стоять. Все радостно согласились и мы направились внутрь дома.

В комнате, куда я всех вела уже было накрыто. В углу был официант с круглым столиком, на котором располагались Наполеон, Тирамису, Эклеры, Молочная девочка, Птичье молоко, Прага, тарелочки с желе, штрудель с вишней, штрудель с яблоками и мороженое. Я не знала, что именно любят гости, но то, что хоть один десерт каждый из них выберет, была уверена на все сто процентов. Не зря я чуть не

свела с ума кондитеров, когда закидала их нашими рецептами, которые всегда со мной. Нет, не в телефоне, он может и разрядиться. В моей голове, конечно. Нет ничего надежнее этого места. Я всегда имела привычку все самое важное заучивать наизусть.

– Вот это да... – тихо протянул толстячок голосом, а потом пальчик в сторону угощений. Официант с удовольствием наполнил тарелку всем, во что тыкал мужчина, а когда места на ней не осталось, он грустно посмотрел на все то, что попробовать сразу не выйдет и шепнув что-то из серии “я за вами вернусь, мои хорошие”, первым занял место на диване.

Не знаю, как остальные, а этот низкий балл нам поставить просто права не имеет. Я довольно улыбнулась и взяла пиалочку с мороженым. После мяса и нервов, есть особо не хотелось, но поддержать компанию было необходимо.

– Я та...ого ни...огда не... пробовал. Откуда эта вку...отища? – услышала я, едва понятное из-за полного рта, обращение от толстяка.

– Это сладости из моего мира. Рада, что вам нравятся, – улыбнулась я и села подальше. Вдруг заляпает.

– Потвящающе! – продолжил жевать он, а я мысленно вздохнула, скорее бы этот вечер завершился.

Маркус взял кусочек Наполеона и устроился рядом со мной, не забыв поцеловать меня в макушку, другие проверяющие расселись по креслам. В итоге, толстяк сидел на диване в гордом одиночестве. Что его никак не смущало. Сомне-

ваюсь, что он вообще понял, почему никто к нему не подсел.

Я планомерно ела свой десерт и мысленно погрузилась в планирование завтрашнего дня, не обращая внимание на диалог, который вел мой “жених” со своими проверяющими. Они говорили о работе, я вдаваться в эти подробности находила лишним. За это мне не платят, а заплатят, так я быстро все, что надо узнаю.

– А когда планируется свадьба? – спросила госпожа Фира, вырывая меня из собственных мыслей. Я растерянно подняла глаза на Маркуса.

– Мы пока не думали об этом. Торопиться нам некуда, да и у Марианны все время меняется представление об идеальной свадьбе, – попытался отшутиться мужчина. Шпил и Карн понимающе кивнули, явно тоже проходили через это. Я виновато опустила глаза, а вот госпожа Фира униматься не планировала.

– Это зря. Я считаю, что тянуть с этим очень глупо. Особенно вам, милая Марианна. Мужчины непостоянны. Поверьте моему горькому опыту, – покачала она головой.

– Конечно, уверена, что вы правы, но... – попыталась вставить хоть слово я.

– Никаких но, моя дорогая. Вы мне очень понравились, поэтому, я сделаю вашей паре подарок. Даже два. Во-первых, я, так и быть, объявляю проверку закрытой и успешно пройденной, – сказала она и приподняла чашечку с чаем, имитируя чоканье. Выпила содержимое и посмотрела на нас

с пугающим огоньком в глазах.

– А, во-вторых? – не выдержала напряжения я.

– А, во-вторых, я имею право проводить бракосочетания в этом мире, поэтому сделаем это немедленно, – забивала она словами крышку гроба моей свободы. Отступить было нельзя. Ясно одно, она не отстанет и удачный исход проверки возможен только на ее условиях. Никаких других смыслов тут нет. Возможно, она поняла, что мы не пара, а, возможно, так пытается нас проверить. Филя же говорил, что браки тут не расторгаются. Чтоб ее муравьи за жопу кусали. Ладно, еще он говорил, что в брак тут можно вступать, как в кашку, столько раз, сколько захочешь. Я выдохнула, надела свою рабочую улыбку и радостно взвизгнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.